

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ УБИЙСТВ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.463.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Кухтина Татьяна Владимировна,
Старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Ярмухаметова Елена Вадимовна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ	8
1.1 Развитие российского законодательства об ответственности за привилегированные убийства.....	8
1.2 Понятия и система привилегированных убийств по действующему законодательству	25
1.3 Зарубежный опыт регламентации привилегированных составов убийств.....	42
Глава 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПО УК РФ	53
2.1 Убийство матерью новорожденного ребенка.....	53
2.2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта.....	60
2.3 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.....	67
2.4 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что жизнь любого человека представляет собой, безусловно, наиболее важное, данное ему от самой природы и признаваемое любым цивилизованным человеческим сообществом благо и ценность.

При совершении уголовно-наказуемых посягательств на это общепризнаваемое социально значимое благо неизбежно наступают не только биологические, но и социально негативные последствия, которые при этом изначально не поддаются ни восстановлению, ни возмещению, так как утрата биологической жизни любого организма, в том числе и человеческого, явно необратима и ничем не окупаема.

Провозглашение и закрепление в ныне действующей Конституции РФ право любого человека на собственную жизнь, безусловно, требует от современного российского государства и ее правоохранительных органов определенной, причем явно бескомпромиссной борьбы с преступлениями, направленными на ликвидацию человеческой жизни, где главенствующее место, безусловно, принадлежит убийству, т.е. противоправному посягательству на жизнь другого человека.

Убийство – одно из самых тяжких преступлений, при совершении которого наступают последствия, представляющие высокую общественную опасность, а именно утрата жизни человека. За последние 20 лет в массе совершённых преступлений убийство занимает одно из ведущих мест, что говорит о угрозе национальной безопасности страны и общественному порядку.

Преступления против жизни и здоровья человека всегда находились в центре внимания правовой науки. Жизнь человека имеет исключительную ценность. Право человека на жизнь закреплено в основополагающих нормах международного и отечественного права. Согласно 20 Конституции РФ, основное личное право человека – право на жизнь. Это право было закреплено в российской Конституции после принятия аналогичной Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Нормами, направленными на защиту данного права и охрану жизни человека пронизан все отраслевое законодательство. В нормативно-правовых актах разного уровня содержится широкий спектр норм, касающихся ответственности за преступления против жизни; вопросов необходимой самообороны и ее пределов; правил использования оружия; вопросов эвтаназии, и т. д. Однако, несмотря на широкий комплекс мер, направленных на охрану жизни человека, статистика показывает, что число преступлений против жизни человека не уменьшается. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в этой области, а также практики его применения.

Убийства как вид преступлений отличаются высокой степенью общественной опасности. Социально-экономическое развитие нашего общества повлияло на изменение характера убийств. Безусловно, такие преступления заслуживают сурового наказания. Вместе с тем, бывают случаи, когда убийство, в силу особенностей обстоятельств, отчасти может быть оправдано.

Преступления против жизни и здоровья людей считаются самым опасным посягательством на личность. Как нам известно, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержится следующее положение: «никто не может быть произвольно лишен жизни».

Несмотря на присутствие этих норм в нормативных правовых актах, проблема охраны жизни в Российской Федерации приобрела масштабный характер. По данным судебной статистики, количество осужденных по ст. 105 УК РФ за период с 2015 по 2019 годы увеличилось за счет увеличения количества убийств, сопряженных с другими преступлениями, треть из которых составляют убийства, сопряженные с другими преступлениями.

Сложности при квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ, разграничении его с соседними составами преступлений, обусловлены проблемами правовой регламентации минорного буголовной ответственности по ч. 2 части 105 УК РФ.

Изложенное позволяет заключить, что проблема разграничения убийства от смежных преступлений составляет важную и актуальную задачу уголовно-правовой науки.

Вопросы квалификации убийств традиционно являются одной из популярных тематик в исследованиях различных уровней, что обусловлено приоритетом уголовной политики по защите жизни как высшей человеческой ценности. Вместе с тем, несмотря на большое количество публикации по данной тематике, остается ряд спорных вопросов, которые требуют дальнейшего анализа и разработки.

В современной юридической литературе вопросы разграничения убийства от смежных преступлений рассматривались А. П. Тапаловой, И. Р. Калинин, М. В. Павалаки, А. Д. Полянской, Е. А. Щетининой, Н. В. и другими авторами.

Объект исследования – критерии дифференциации ответственности за привилегированные виды убийств, критерии отграничения данных преступлений от смежных с ними, а также те общественные отношения (их структурные элементы), которые претерпевают ущерб в результате посягательства на жизнь.

Предмет исследования – положения уголовного законодательства об ответственности за привилегированные виды убийств и практика его применения.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ теоретических и практических аспектов применения уголовной ответственности за привилегированные виды убийств, выявление основных проблем квалификации указанных преступлений.

Задачи исследования. В соответствии с объектом, предметом и целью работы были сформулированы следующие задачи: 1. Изучить историю развития уголовного законодательства, касающегося убийства; 2. Дать понятие, выявить признаки и сущность убийства вообще и привилегированного убийства, в частности; 3. Рассмотреть виды привилегированных убийств; 4. Изучить основания и пределы ответственности за данный вид преступлений.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод

научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составило действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за квалифицированные виды убийств.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по вопросам, касающимся квалификации преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно: С.В. Бородин, М.В. Задворнов, А.Л. Иванов, К.В. Маляев, И.Л. Марогулова, Т.Н. Нуркаева, С.В. Павлуцкая, А.И. Рарог, Б.В. Сидоров, В.А. Смирнов, А.И. Стрельников и многих других.

Эмпирическая база исследования: материалы судебной практики: Верховного Суда РФ, Краснодарского Краевого суда и районных судов г. Сочи.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в ней исследуются теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за привилегированные виды убийств.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированы новые теоретические выводы о определенной мере развивают теорию уголовного права

Степень научной разработанности. Теоретическую базу исследования составили положения концепции, сформулированные в научных трудах по уголовному праву. В работе были использованы работы следующих авторов: Авдеевой Е.В., Гасымзаде Р.А., Грачевой М.А., Дозорцева П.Н., Клыга Т.В., Малахова В.П., Матвеева Д.Ю., Неказов В.Я., Попова И.М., Романовского Г.Б., Хазов Е.Н. и других. Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные и нормативно-правовые акты, федеральное законодательство, материалы судебной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе теоретические выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования уголовной ответственности за убийство

Структура работы определена ее целями и задачами. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Результаты дипломной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ

1.1 Развитие российского законодательства об ответственности за привилегированные убийства

Важнейшей задачей любого государства в сфере правового регулирования выступает справедливое и адекватное наказание преступника.

Для этого, прежде всего, требуется верное установление состава преступления; его классификация, соответствующая современным нормам; определение всех имеющихся отягчающих и смягчающих обстоятельств преступления.

Современное уголовное право России руководствуется в числе прочих принципом гуманизма. Данный принцип выступает как базовый для всей правовой системы современного Российского государства, что отвечает тенденциям передовых стран. Это обстоятельство повышает ответственность, которая лежит на органах правопорядка и судебных инстанциях. Действительно, неверно установленный состав преступления, его неверная классификация, не учет имеющихся отягчающих и смягчающих обстоятельств может привести к серьезным судебным ошибкам. Это недопустимо с точки зрения идей гуманизма и приоритета человеческой личности, которые должны превалировать в современном обществе¹.

Определение убийства представляет собой один из ведущих компонентов уголовно-правовой дефиниции данного понятия в современной юридической науке. Для более детального и глубокого ознакомления с данной проблемой представляется целесообразным изучить в исторической ретроспективе эволюцию уголовно-правового законодательства в данной сфере.

Как отмечает М.Л. Горячева, убийство, т. е. лишение человека жизни, данной ему от природы, всегда считалось самым тяжким преступлением. Начиная с

---

¹Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С.151

древних времен, когда первобытный человек только начал формировать «общество», убийство себе подобного считалось неприемлемым. В современном мире на одном из первых мест стоит личность, охрана ее прав и свобод. В связи с этим законодательство постоянно изменяется и обновляется¹².

Впервые в истории России понятие «убийство» и мера наказания за него встречаются в договоре князя Олега с греками 911 г.

Подробная законодательная регламентация убийства была дана в ст. 1 - 21 Пространной редакции Русской Правды. Для устрашения подданного населения и превенции посягательств на жизнь главы государства и представителей административно-судебного аппарата стала массово назначаться смертная казнь.

«Поток и разграбление» назначались за совершение тяжких преступлений, связанных с убийством в разбое. Основным видом наказания выступал «поток», предусматривающий лишение преступника социального статуса (чина) и права проживать с женой и детьми на прежнем месте жительства, сопряженного с изгнанием на «чужбину» (ст. 7, 35, 83 Пространной Правды).

Социально-экономические и политические преобразования, происходившие на территории Древнерусского государства в XII-XIV вв., отразились на основных направлениях реализации уголовно-правовой политики. Псковская судная грамота предусматривает разграничение преступлений против жизни и здоровья. Убийство («головщина») заключалось в причинении смерти другому человеку (ст. 96 Псковской судной грамоты). Закон стал разграничивать составы отцеубийства и братоубийства (ст. 97 Псковской судной грамоты).

Основные тенденции уголовно-правовой политики Русского централизованного государства в сфере регламентации преступлений против жизни получили отражение в Судебнике 1497 г. Квалифицирующим признаком

---

¹ Горячева М.Л. Исторический обзор эволюции ответственности за убийство в российском законодательстве // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. СПб, 2018. С. 95-98.

² Авдеев В. А., Авдеева Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права // LexRussica. 2018. № 10. С. 157165
Авдеева О. А. Правовая политика России в XII-XIV вв.: учебное пособие. Иркутск, 2002. С. 46.

«душегубства» признавалось причинение приписными крестьянами и горожанами смерти своим господам. Наказанием «государскомуубойце» служила смертная казнь (ст. 9). Совершение убийства лицом, имеющим судимость за ранее реализованное преступление («ведомым лихим человеком»), также имело квалифицирующее значение.

Уже тогда были квалификационные виды убийств, одним из первых стали: государственные убийства. Преступников называли лихими людьми», т. е. представляющими опасность для других. Существовало понятие ведомого лихого человека, что в Судебнике понималось как особо опасный человек¹².

Смертная казнь была предусмотрена за 36 преступлений, однако к 1706 г. такая мера наказания полагалась только за два вида преступлений: бунт и смертоубийство. Одним из самых четких квалифицирующих признаков убийства стало убийство вора, который посягнул на хлеб или собранный на хлеб урожай. Появляется множество классификаций убийств, такие как убийство родителей, детей (незаконных), господина, законных детей, родственников; особенно выделяли убийство в церкви, человека на государевой службе, служилых людей, на государевом дворе или в присутствии царя. Преступления делились по родовым признакам, что позволяло оценивать каждое и назначать определенное наказание³.

Уголовно-правовая политика подвергается радикальным изменениям в период становления в России абсолютистских начал (XVII-XVIII вв.). Этому способствуют социально-экономические и политико-правовые преобразования, происходящие на территории Российской империи⁴. Поступательное развитие экономики, проведение активной внешнеполитической деятельности детерминировало необходимость разработки уголовно-правовой стратегии,

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР: Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. С123.

² Авдеева О. А. Правовая система России в XVI- XVII вв. Иркутск, 2004. С. 47-55.

³ Зубкова В. И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика : монография. М., 2016. С. 28.

⁴ Авдеева О. А. Правовое регулирование уголовных правоотношений в России (IX-XVIII вв.): монография. Иркутск, 2012. С. 56.

отражением которой становится Артикул воинский 1715 г. Преступления против личности включают посягательства на жизнь и здоровье и иные составы преступлений, характеризующиеся другими непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. К убийствам относились: убийство матери или отца, убийство офицера, убийство новорожденного ребенка. Убийство каралось смертной казнью в различных ее вариациях. Было сказано, что любой человек, посягнувший на убийство или совершивший его, должен быть «казнен смертью». Смертная казнь исполнялась посредством отсечения головы, колесования и повешения. Одним из прогрессивных моментов устава Петра считается признание преступлением убийства людей с физическими недостатками («уродов») и убийства на дуэли.

В правление императора Николая I была проведена кодификация законодательства, в ходе которой был разработан и принят Свод законов уголовных (1832 г.). В данном нормативно-правовом акте мы встречаем более четкую и детальную формулировку убийства, что отражает прогрессивное развитие отечественного уголовного права. Согласно нормам ст. 330, «смертоубийство» представляло собой «насильственную смерть, причиненную другому человеку нанесением ушиба, ранений либо отравлением».

Характерной особенностью является идентификация мер ответственности за убийство в драке и неосторожное смертоубийство (ст. 332-337). Свод законов Российской империи дифференцирует особенные виды смертоубийства, выделяя следующие виды убийства: а) родственное; б) начальников подчиненными и наоборот; в) господ слугами и наоборот; г) лиц при отправлении должностей (ст. 341).

Осуждению подвергались как ослушники закона, учинившие вызов на поединок и обнажившие оружие. Секунданты рассматривались в качестве участников поединка, подлежали осуждению в зависимости от характера наступивших последствий. При убийстве они становились соучастниками убийства и т.п. (ст. 349-354).

В 1845 г. был принят новый уголовный кодекс, действовавший до 1917 г.: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»¹. В главе I – «О смертоубийстве» дифференциации подлежала ответственность за:

- 1) умышленное убийство отца или матери;
- 2) повторное смертоубийство;
- 3) предумышленное убийство;
- 4) предумышленное убийство жены или мужа, сына либо дочери и т.д.

Кроме того кодекс предусматривал разделение на умыслы: прямой и не прямой. Появились понятие «рецидив преступления» и новое отягчающее обстоятельство убийства: «с целью скрыть другое преступление». Упоминались и смягчающие обстоятельства: убийство, совершенное при необходимой обороне, при детоубийстве.

Разнообразие способов совершения убийства, сложность состава каждого преступления заставляют государство принимать экстренные меры: вводить норму закона и структурировать ее.

В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Но в нем отсутствовала четко разработанная система борьбы с убийствами. В УК РСФСР 1926 г. было очень много «пробелов» в праве. В частности, в то время как в статье упоминалось убийство с целью скрыть другое, более тяжкое, преступление, законодатель не давал толкования термина «тяжкое преступление». Причина «пробела» обусловлена тем, что данный пункт статьи был взят из Уложения, но в Уложении была расшифровка «тяжкого преступления», а в новый кодекс ее не ввели.

Разработка и структурирование Уголовного кодекса РСФСР, принятого и утвержденного всенародным съездом 27 октября 1960 г., стали большим шагом вперед уголовного законодательства страны.

Убийство выделили в отдельную группу, она стала структурированной и более четко прописанной. Однако и этот закон не был лишен недостатков. Законодатель

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР: Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. С123.

прописал квалифицирующие признаки убийства, но не дал четкого определения каждому из них, оставляя право за судами и правоохранительными органами «додумывать» их значение. Главная проблема УК РСФСР 1960 г. состояла в том, что убийство признавалось только умышленным: по мнению законодателя, это могло быть действием или бездействием, но убийство при невыполнении каких-либо действий всегда было только умышленным.

Большой проблемой являлось «отставание» медицины, от уголовного права. У медиков не было единого мнения о наступлении момента смерти. В случае если у человека наступала клиническая смерть, а затем врачи возвращали его к жизни, преступление считалась только покушением на убийство или приготовлением к нему¹.

Такая проблема возникла из-за толкования закона: законодатель пояснил, что состав преступления должен быть материальным, т. е. между действиями преступника и результатом преступления должна иметься причинно-следственная связь.

Одной из самой «положительных» мер наказания в УК РСФСР 1960 г. являлась смертная казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах, которую приводили в исполнение путем расстрела.

Большинство статей, касающихся убийства, перешли в новый УК РФ. Они были доработаны, дополнены, но основа осталась неизменной: структурированные и последовательные нормы закона.

В Уголовном кодексе РФ Особенная часть начинается именно со ст. 105 «Убийство». Тем самым подчеркивается, что право человека на жизнь является неотъемлемым, самым важным для государства и никто не имеет права лишать гражданина этого права.

В Уголовном кодексе РФ очень широко рассмотрен термин «убийство». С момента вступления нового закона в силу статья «Убийство» перетерпела значительные изменения: исправлено более половины нормы закона, внесены

---

¹Землюков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С.231.

новые формулировки, а также новые признаки квалифицирующих составов преступления (убийство при отягчающих обстоятельствах). Норма стала включать в себя важнейшие квалифицирующие признаки, которые позволяли подходить индивидуально к каждому совершенному преступлению.

В связи с изменением экономической, политической и социальной обстановки в государстве появляются новые виды преступлений. В 1990-х гг. это были заказные убийства, убийства по политическим мотивам, убийства военнопленных в зонах боевых конфликтов. Сейчас появилась проблема в квалификации в связи с развитием науки, техники, с многообразием средств, с помощью которых можно совершить преступление и скрыть его от правоохранительных органов. В частности, убийства совершаются с применением радиоуправляемых бомб, компьютерных технологий, трудно обнаруживаемых ядов, которые сейчас можно изготовить даже кустарным способом¹.

Итак, отечественное уголовное право на протяжении достаточно длительного периода своего развития, устанавливая разновидности и категории убийств, не предоставляло самого определения понятия «убийство».

Важнейшей задачей любого государства в сфере правового регулирования выступает справедливое и адекватное наказание преступника.

Для этого, прежде всего, требуется верное установление состава преступления; его классификация, соответствующая современным нормам; определение всех имеющихся отягчающих и смягчающих обстоятельств преступления.

Современное уголовное право России руководствуется в числе прочих принципом гуманизма. Данный принцип выступает как базовый для всей правовой системы современного Российского государства, что отвечает тенденциям передовых стран. Это обстоятельство повышает ответственность, которая лежит на органах правопорядка и судебных инстанциях. Действительно, неверно установленный состав преступления, его неверная классификация, не учет имеющихся отягчающих и смягчающих обстоятельств может привести к

---

¹Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С.143.

серьезным судебным ошибкам. Это недопустимо с точки зрения идей гуманизма и приоритета человеческой личности, которые должны превалировать в современном обществе¹.

Определение убийства представляет собой один из ведущих компонентов уголовно-правовой дефиниции данного понятия в современной юридической науке. Для более детального и глубокого ознакомления с данной проблемой представляется целесообразным изучить в исторической ретроспективе эволюцию уголовно-правового законодательства в данной сфере.

Для четкого и однозначного ограничения круга преступлений, которые относятся к убийствам, прежде всего квалифицированным, необходимо изучить доктринальные (научные) подходы к рассмотрению данной проблемы.

Прежде всего нужно начать с объектов убийства. Как известно классификация объектов проводится, прежде всего, по «вертикале». Так, общим объектом преступления следует признавать человека в системе общественных отношений. Непосредственным объектом преступления следует считать обезличенную социальную связь между субъектами как первичный элемент общественных отношений определенного типа. Основным элементом и условием существования социальной связи является субъект – человек. Такое понимание непосредственного объекта убийства позволит не признавать покушением на убийство воздействие на мертвого человека с целью его убийства, а также влияет на квалификацию при отклонении действия и ошибке в личности потерпевшего.

Необходимым условием существования общественных отношений выступает жизнь человека, которая должна охраняться уголовным правом в первую очередь. Признание человека в системе общественных отношений позволит привести положения УК РФ в соответствие с Конституцией РФ и упростить для правоприменителя применение норм, указанных в разделе «Преступления против личности» Особенной части УК РФ.

Кроме этого, признание человека основным структурным элементом

---

¹Бабичев А.Г. Указ.соч. С.151-154.

общественных отношений и условием их существования влияет на квалификацию при совершении преступлений против жизни. Общественные отношения складываются из конкретных единичных социальных связей, образующих в совокупности общественные отношения определенного типа, которые при воздействии на них виновным проявляются в фактических последствиях преступления – изменениях в субъекте отношений (потерпевшем), явлениях материального и нематериального мира. Учитывая, что бессубъектных социальных связей не существует, убийство человека разрушает социальную связь в ее конкретном проявлении.

Жизнь любого человека может являться объектом преступлений против жизни. В одну группу преступлений, которые в своей основе имеют посягательство на человеческую жизнь, объединяются все виды убийств по одному общему признаку, а именно объекту преступления. Жизнь индивида естественно есть процесс биологический, но, отрываться от жизни в обществе не получится. И охрана жизни человека определяется господствующими в обществе отношениями.

С. Н. Бычков пишет, что «жизнь признается начавшейся с момента родов, то есть появления части младенца из утробы матери»¹. А Н.Ф. Ахраменка уточняет: «Начало уголовно-правовой охраны жизни совпадает с моментом возникновения родовых схваток при беременности сроком свыше 22 недель, когда плод уже способен к внеутробной жизни»².

Уголовно-правовая охрана жизни человека прекращается с его смертью, и, следовательно, об убийстве говорить нельзя, если в человека, уже умершего, лицом производится выстрел с целью лишения его жизни. В данном случае можно говорить, что невозможно совершить убийство, так как последствия не наступают, но общественная опасность от неправовых действий лица, несомненно, присутствует, ведь негативный результат не наступает по причинам,

---

¹Калайков С.С. Уголовная ответственность за убийство. М., 2004. С. 90.

² Ахраменка Н.Ф. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. С.294.

которые от этого лица не зависят. Ответственность лицо должно нести за покушение в его представлении на еще существующую жизнь человека, хотя в данном случае жертва фигурирует в качестве негодного объекта.

В России законодательно закреплено, что любой живущий на территории государства человек, несмотря на его возраст, моральный облик и физические качества, имеет право на охрану жизни и здоровья в соответствии с уголовным правом. Священным для человека в равной степени является жизненный срок, как было справедливо замечено¹, размером и в один час, и в 80 лет.

В настоящее время жизнь человека берет начало с физиологического рожденья. До тех пор, пока плод находится в чреве матери и родовой процесс еще не начался, состава убийства в уничтожение плода ребенка не содержится.

Но в то же время ученые высказали сомнения относительно того, что живорожденность увязана с самостоятельным дыханием ребенка, поскольку если такого дыхания нет, то ребенок считается живым лишь в том случае, если у него зафиксировано движение мышц или пульсация пуповины.

Живорождением называется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери независимо от того, сколько продолжалась беременность, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни: сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры - независимо от того, была перевязана пуповина и отделилась ли плацента².

Соответственно, представляется обоснованным и заслуживает внимания со стороны правоприменителей утверждение, что начальный момент жизни человека – это момент появления из организма роженицы части тела младенца, который имеет сердцебиение.

Когда же центральная нервная система при внешнем вмешательстве прекращает свою деятельность, и кора головного мозга подвергается

---

¹Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С.21.

²Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С.7.

необратимому распаду белковых тел, в результате чего уже невозможно жизнедеятельность организма восстановить, наступает биологическая смерть, и это следует считать моментом завершения жизни, и в данном случае состав убийства образуется.

22 декабря 1992 года был издан Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹², где конкретно описываются все признаки, констатирующие гибель всего головного мозга необратимую и завершённую, и на основании указанного Закона дается заключение о смерти. Если же смерть наступила, но при помощи медицинских реанимационных мероприятий организм потерпевшего удастся оживить, то речь идет о причинении клинической смерти, и содеянное правонарушение расценивается как покушение на убийство.

Кроме того, в Российской Федерации момент смерти определяется в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014г. №908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека» . В соответствии с положениями указанного документа, «смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека». Решающим для констатации смерти мозга является сочетание факта прекращения функций всего головного мозга с доказательством необратимости этого прекращения.

Инструкция устанавливает комплекс клинических критериев, наличие которых обязательно для установления диагноза смерти мозга. К ним относятся: полное и устойчивое отсутствие сознания (кома); атония всех мышц; отсутствие реакции на сильные болевые раздражения в области тригеминальных точек и любых других рефлексов, замыкающихся выше шейного отдела спинного мозга; отсутствие реакции зрачков на прямой яркий свет; отсутствие корнеальных рефлексов;

УЗакон РФ от 22 декабря 1992г. №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»
// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №2. Ст. 62.
2<http://www.pravo.gov.ru/>

отсутствие окулоцефалических рефлексов; отсутствие окуловестибулярных рефлексов; отсутствие фарингеальных и трахеальных рефлексов; отсутствие самостоятельного дыхания. Совокупность перечисленных признаков свидетельствует о том, что наступила смерть человека.

Таким образом, как отмечает К.С. Сусякова, момент прекращения жизни (смерти) определен законодательно достаточно четко, а момент определения начала жизни на практике может вызывать затруднения, которых можно избежать путем внесения изменений в диспозицию ст. 105 действующего уголовного закона¹.

Убийство как преступление представляет собой особую общественную опасность, на что указывает объект посягательства. В уничтожении человеческой жизни и состоит, прежде всего, главная опасность.

Причиненный вред загладить невозможно, если наступила смерть потерпевшего. Ущерб, причиненный при совершении некоторых преступлений, может быть возмещен полностью или хотя бы в некоторой степени, но последствия невозможно устранить, они необратимы, если человек лишился жизни. В данном случае лишением жизни потерпевшего факт совершенного вреда не ограничивается. Здесь имеет место нанесение и тяжкого морального вреда. Насильственная неожиданная смерть человека причиняет членам семьи, родственникам, знакомым, товарищам и сослуживцам глубокую душевную травму.

Чтобы определить общественную опасность, правильно и законно квалифицировать преступление, для того и другого в равной степени очень важно выяснить объект убийства. Как объект преступного посягательства, жизнь человека охраняется рядом уголовно-правовых норм, в том числе и законом об ответственности за убийство, которые имеют перед собой цель защитить жизнь человека, которую следует рассматривать как отдельную разновидность отношений между людьми и государством, называемых общественными и убийства следует квалифицировать с учетом вышесказанного. Следовательно,

правильная квалификация в таких случаях очень важно разграничить по объекту посягательства.

Объективная сторона состава преступления подразумевается при условии объекта посягательства, определенного в виде жизнь человека.

Объективная сторона убийства содержится в совершении деяния в виде действия или бездействия. Юридической квалификации подлежит метод, время и место выполнения преступного действия. Оно может содержаться в ударе ножом, утоплении, выстреле из огнестрельного оружия, повешении и др.

Но действие может содержаться не только в конкретном физиологическом воздействии на человека, но и в опосредованном, заключающемся в психическом действии, к примеру, методом угрозы, испуга.

Бездействие может содержаться в не совершении действий по сохранению жизни человека в тех вариантах, когда виновное лицо было должно выполнить необходимую заботу о потерпевшем. Например, доктор в отношении больного, шофер в отношении пассажиров транспортного средства и др. У виновного обязана была быть вероятность предупредить наступление смерти.

Общественно опасным последствием выступает смерть потерпевшего. Она могла настать в процессе совершения действий, немедленно после их завершения или спустя значимый промежуток времени.

Необходимо обосновать связь меж совершенным действием и пришествием смерти. Определяющим причиной будет выступать присутствие замысла конкретно в лишении жизни, так как смерть могла настать и по неосторожности, к примеру, когда преступник имел желание лишь усыпить жертву, но не убивать ее.

Ст. 110 УК РФ демонстрирует необходимость проведения разграничения между убийством человека и доведением его до самоубийства.

В качестве объекта преступления против жизни, как уже подчеркивалось, может выступать любой живой человек. По каждому конкретному делу выясняется объект преступления, и речь обычно идет о единственно возможной в данном аспекте личности. В жизни случаются обстоятельства, независимые от

виновного, когда он вместо одного человека, имея намерения его убить, убивает другого, и такие случаи судебной практике известны.

«Ошибка в объекте», так характеризуются подобные случаи в литературе. В действительности же жизнь одного и другого человека остается объектом убийства, просто в личности потерпевшего в действиях виновного происходит ошибка, которая, по общему правилу, на квалификацию преступления не оказывает никакого влияния.

Но не всегда виновный имеет перед собой цель непременно лишить жизни человека. Важно всесторонне исследовать личность потерпевшего, являющегося объектом преступления против жизни, в особенности при смягчении наказания или провокации виновного со стороны потерпевшего.

Но провокация преступника не всегда является смягчающим обстоятельством, но и отягчающим. Для квалификации преступления личность потерпевшего должна иметь подробные данные и характеристики, и эти данные в законе обязательно указываются в качестве обстоятельств, например, убийство новорожденного ребенка собственной матерью или убийство женщины, находившейся в состоянии беременности, и виновный об этом знал. Подобные обстоятельства позволяют, учитывая вид убийства разграничить квалификацию. Достоверная квалификация преступления требует выяснить при убийстве конкретный объект посягательства, также это важно и при выявлении и анализе других признаков совершенного деяния.

В настоящее время противоправное лишение жизни другого человека является объективной стороной убийства. Однако в законе имеется значительный пробел, в частности отсутствует указание на противоправность рассматриваемого деяния, поскольку преступлением, например, нельзя назвать необходимую оборону, в результате которой происходит неумышленное причинение смерти, тот есть, когда погибает нападавший, или, когда по приговору суда смертная казнь приводится в исполнение и т. п.

Неправомерные действия и, в частности, убийство, могут совершаться самыми

разными способами, но главным образом надо определить, имело место действие или бездействие. Конечно, убийство путем действия совершается гораздо чаще, и действие заключается в нарушении функций или анатомической целостности органов жизненно важных для человека.

Смерть в большинстве своем причиняется путем физического действия, а бывает, что и путь психического воздействия приводит к осуществлению убийства. Например, человек с больным сердцем, страдающий кардиологическим заболеванием в тяжелой форме, получает заведомо ложное сообщение в виде телеграммы или смс о смерти близких ему людей, то он может скончаться от сердечного приступа. Именно на такой результат и рассчитывает преступник, отправляя подобное послание.

Смерть человека может наступить в результате бездействия лица, обязанного заботиться о потерпевшем, то есть виновный должен был совершить определенные действия, направленные на предотвращение смерти, но не совершил их, это и есть убийство, свершенное путем бездействия.

Убийство как преступление имеет под собой материальную основу. Можно сказать, смерть человека материальна, и если она наступает в результате деяния виновного, то эта смерть характеризуется как оконченное убийство. При анализе объективной стороны убийства важно выявить такой ее обязательный признак, как причинная связь между действенным или бездейственным деянием виновного и наступившей смертью потерпевшего.

При этом неважно, когда наступила смерть, сразу же после совершения соответствующего действия (бездействия) или спустя значительный промежуток времени после этого.

Устанавливая причинную связь по делам об убийстве, необходимо помнить о следующем:

– причиной наступления смерти действия или бездействие субъекта, которые ей предшествовали, признаются только в том случае, если они в момент их совершения явились условием, необходимым для ее наступления, т. е. таким

условием, смерть без которого бы не наступила;

– в момент совершения действия (бездействия) обвиняемого воздействуют на шанс причинения смерти.

Способ совершения преступления, его место и время, орудие, с помощью которого оно было совершено требуют пристального внимания при выяснении объективной стороны убийства. Способы совершения убийства чрезвычайно различны, но некоторые из них законодателем учитываются в качестве обстоятельства, отягчающего данное преступление (общеопасный способ, особая жестокость – п.п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Ст. 105 УК РФ по российскому уголовному праву предусматривает субъектом ответственности за убийство только вменяемое лицо, достигшее при совершении преступления 14 лет. С 16 лет наступает ответственность за остальные преступления против жизни. Признаков состава преступления, описанных в уголовном праве, существует множество, но в их число не входят возраст человека и его вменяемость, эти признаки лишь обуславливают наступление или ненаступление уголовной ответственности.

Возраст и вменяемость, как подчеркивал А.Н. Трайнин, являются лишь субъективными условиями уголовной ответственности: преступник наказывается уголовным законом за совершенное им преступление при условии, что он является вменяемым и достиг определенного возраста, а вовсе не за достижение 14 лет и наличие вменяемости¹.

Такая трактовка возраста и вменяемости объясняется тем, что малолетний или невменяемый субъект устраняется от уголовной ответственности за любое свое действие, и за причинение смерти другому человеку в том числе, что не исключает его общественной опасности и принятия в его отношении других мер. Нельзя отнести возраст и вменяемость к признакам состава преступления, иначе неизбежно придется признать, что малолетний или невменяемый, лишая жизни другого человека, для общества опасности не представляет ввиду отсутствия

---

¹Трайнин А.Н. Указ.соч. С.115.

состава преступления. Следует различать, что уголовное дело, в котором в качестве обвиняемого присутствует малолетний, не принимается в производство вовсе не из-за того, что состав преступления отсутствует, а в связи с тем, что он возраста уголовной ответственности еще не достиг. Также и в отношении невменяемого субъекта, состав преступления признается, общественная опасность присутствует, но уголовная ответственность не наступает.

Уголовная ответственность неизбежно должна наступить для лиц, которые используют малолетнего или невменяемого как орудие убийства. Субъект является ведущим звеном преступления, его обязательной частью, и находится в рамках его состава. Для признания причинения смерти убийством необходимым условием является наличие лица, виновными действиями которого другому человеку причинена смерть.

Для характеристики субъективной стороны убийства важен главный показатель – наличие или отсутствие умышленной вины, при этом не исключается психическое отношение субъекта к своим действиям и наступившей смерти потерпевшего. Умысел на совершение преступления бывает прямым или косвенным. При прямом умысле лицом сознательно совершается деяние, определяемое уголовным правом как действие или бездействие, несущее опасность другому человеку, его жизни и здоровью, неизбежность или возможность наступления смерти, которого для него желанна и очевидна. При косвенном умысле субъект сознательно допускает, что смерть может наступить, или демонстрирует безразличие к данному факту.

Таким образом, можно отметить, что проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере охраны жизни и здоровья предопределены адекватизацией мер уголовного наказания. Реализация уголовного наказания предусматривает учет совокупности факторов, в том числе категорию совершенного преступления, общественную опасность личности виновного, совокупность иных обстоятельств, подлежащих учету при выборе меры государственного принуждения, порядок и условия содержания осужденных. Таким образом, эффективность уголовно-

правовой политики в сфере обеспечения права человека на жизнь и здоровье инспирирует законодательную формулу, балансирующую правовые критерии оценки и квалификации уголовно-правовых норм и дифференцирующую наказание исходя из степени причиненного человеку, обществу и государству данными видами преступлений ущерба.

1.2 Понятия система привилегированных убийств действующему законодательству

у

Убийств с отягчающими обстоятельствами или иначе говоря, квалифицированные виды убийств, перечислены в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действующая редакция УК РФ насчитывает 13 видов таких видов убийств. По сравнению с другими видами преступлений – число квалифицированных убийств самое большое. Здесь нашли отражение практически все отягчающие признаки, указанные в ст. 63 УК РФ. При этом квалифицированные убийства условно расположены в определенной последовательности в зависимости от признаков состава преступления, а именно признаков объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления. Соответственно считаем целесообразным рассмотреть особенности квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами, придерживаясь данной последовательности, уделив внимание тем видам убийств, которые вызывают больше всего споров научной доктрине и в судебной практике.

Начать нужно с убийства двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), где в качества повышающего вину обстоятельства указываются не качественные специальные характеристики потерпевшего, а количественные.

Один из основных спорных моментов при квалификации данного преступлений связан с совершением убийства двух и более лиц, совершенное в разное время и при отсутствии единого умысла на одновременное лишение жизни двух и более лиц, что вытекает из действующей редакции ч. 1 ст. 17 УК РФ. При этом термин «преступление» в ч. 1 ст. 17 УК, как отмечает П.С. Яни, нужно

понимать как деяние, обладающее признаками самостоятельного состава, но самостоятельно не квалифицируемое, поскольку оно является лишь частью преступления, предусмотренного статьей Особенной части. Соответственно, каждый из совершенных лицом актов умышленного причинения смерти не заслуживает «звания» преступления, это лишь один из эпизодов единого преступления, образующего квалифицированный состав убийства двух и более лиц¹.

Соответственно в нынешней редакции Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1, в п. 5 приведено разъяснение следующего содержания: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной ст., при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден».

«Рекомендация квалифицировать по п. «а» убийства двух или более лиц, когда они совершены в разное время и при отсутствии единого умысла, – оценивал данный подход Пленума Г. Борзенков, – это вынужденный шаг, чтобы нейтрализовать или минимизировать недостатки законодательного решения о непризнании квалифицирующего значения неоднократных убийств... Поскольку убийство двух и более лиц является единым преступлением, его нельзя расчленять на эпизоды с самостоятельной квалификацией каждого»².

Нужно отметить, что суды задолго до внесения Пленумом рассматриваемых изменений в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1 были сориентированы высшим судебным органом на замену в квалификации нескольких убийств исключенного из ч. 2 ст. 105 УК пункта «н» на пункт «а». В практикообразующем решении Верховный Суд указал: «Московским областным судом Ныренков... осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ и п. п. «б», «к», «н» ч. 2 ст. 105

---

¹ Яни П.С. Является ли убийство двух и более лиц продолжаемым преступлением? // Законность. 2017. №6. С.25-30.

² Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 48-49.

УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда изменила по следующим основаниям. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен пункт «н», в связи с чем Судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного с п. п. «б», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. п. «а», «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух лиц при отягчающих обстоятельствах»¹.

А.С. Яни отмечает, что убийство двух и более лиц нельзя рассматривать как единое продолжаемое преступление, то есть речь идет о едином преступлении, но не едином продолжаемом²³.

Далее автор пишет, что от того, признаем ли мы конкретное убийство двух и более лиц продолжаемым преступлением, зависит решение ряда вопросов уголовной ответственности, в том числе вопроса о возможности вменения данного квалифицированного состава в случае, когда лицо совершает второе убийство по истечении установленных в ст. 78 УК сроков. В частности, когда первое деяние, признаки которого отвечают описанию состава убийства в ч. 1 ст. 105 УК, совершено более чем за 15 лет до второго. По мнению А. Коробеева, «если истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее убийство, то последующее убийство не может квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК»⁴. Противоположная позиция состоит в том, что «понимание преступления, совершенного в отношении двух и более лиц, как единого преступления, совершенного в различное время и при отсутствии единого умысла, фактически исключает возможность исчисления сроков давности за совершение первого преступного деяния».

П.С. Яни, не соглашаясь с позициями указанных ученых, пишет, что

---

¹ Пункт 1 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2003г. от 7 апреля 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №7; Кассационные определения Верховного Суда РФ от 9 февраля 2004г. №6-о04-4сп, от 3 августа 2004 г. №5-004-103 // <http://www.consultant.ru/>

² Яни П.С. Указ.соч. С.25.

³ Там же. С.26.

⁴ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 120.

учитывать истечение сроков давности за первое убийство как обстоятельство, исключаящее вменение убийства двух лиц, можно лишь в случаях, когда оба убийства мы не признаем эпизодами единого продолжаемого преступления. Но если мы, встав на господствующую в доктрине и судебной практике позицию, станем рассматривать оба убийства как посягающие на общий объект - «жизнь вообще» (отрицая, стало быть, наличие у убийства узконепосредственного объекта) и установим единый умысел на убийство двух лиц, то должны будем признать: срок давности привлечения к ответственности за оба эти преступления начнет течь только с момента совершения второго убийства, а потому действия виновного в обсуждаемом случае подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Одной из самых острых на сегодняшний день является проблема квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно убийство малолетнего или иного лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии. В связи с этим представляет интерес изучение сущностных аспектов и особенностей правоприменительной практики в этой области, выявление пробелов в праве и предложения их устранения.

Данный вид преступления характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку совершается с особым цинизмом и жестокостью в отношении людей, которые неспособны защитить себя от насилия или иным образом уклониться от грозящей им опасности и спасти себя от смерти.

Для квалификации по данной норме требуется сначала установить беспомощность лица, а затем установить тот факт, что виновный знал об этом и умышленно этим воспользовался.

Представляется, что признание лица беспомощным как квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 105 УК РФ) должен решать исходя из обстоятельств дела в каждом конкретном случае. Что же подразумевает понятие беспомощности? Беспомощность на практике предусматривает то, что потерпевший заведомо не мог оказать сопротивление грозящей угрозе его жизни.

Оценка неспособности оказать должное сопротивление - вопрос факта, который решает суд. Вывод о способности оценивать и осознавать происходящее делает непосредственно суд.

Долгое время дискуссионным оставался вопрос следует ли считать состоянием беспомощности пребывание во сне. Верховный суд не высказал единой позиции на этот счёт. Однако практика показывает, что такие дела не квалифицируются по п. «в» ст. 105 УК РФ. Такого же мнения придерживались и региональные суды. Принимая во внимание повышенную общественную опасность подобных действий, можно не согласиться с такой точкой зрения. Думается, что нет необходимости исключать этих лиц из списка беспомощных. Мы считаем, что Верховному Суду РФ следовало бы применять именно такую практику и высказать свою позицию более определённо.

Следственным органам необходимо доказать, что насильственные действия по приведению потерпевшего в беспомощное состояние были подготовкой к убийству.

Так, по приговору суда присяжных Саратовского областного суда Ф. и Н. были признаны виновными в убийстве и разбойном нападении. Жертву они сначала связали, а затем убили. Суд квалифицировал преступление по п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кассационная инстанция исключила такую квалификацию, поскольку до беспомощного состояния потерпевший был доведён в процессе убийства самими виновными.

Также нельзя применять данную квалификацию, если виновный сам приводит потерпевшего в беспомощное состояние (спайивание алкоголем, сильнодействующим снотворным, наркотиками и т.д.). Это связано с тем, что для данной квалификации необходимо, чтобы виновный заведомо знал о беспомощном состоянии потерпевшего и предполагал, что тот не окажет ему никакого сопротивления ввиду своей беспомощности¹.

Следующий «проблемный» состав квалифицированного убийства

---

¹Резепкин О. Ю. Особенности квалификации преступлений, посягающих на свободу человека // Уголовное право. 2003. №2. С. 28-31.

предусмотрен п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является квалифицирующим обстоятельством, увеличивающим общественную опасность деяния, так как помимо причинения смерти беременной женщине, одновременно происходит посягательство на жизнь плода - на жизнь будущего человека. Однако при исследовании судебной практики по данному вопросу А.Н. Попов отмечает, что деяния виновного будут квалифицироваться по последствиям, наступившим исключительно в отношении матери ребенка, при этом, абсолютно не принимая во внимание последствий в отношении плода, что с точки зрения автора является недопустимым¹.

Беременность женщины – это установленное законом обстоятельство, которое указывает на повышенную общественную опасность деяний, направленных на умышленное причинение смерти лицам, к которым относится данный признак, и при совершении подобного действия или бездействия виновный (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) будет нести более суровую ответственность, в отличие от простого убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. По мнению некоторых ученых, такая усиленная уголовноправовая ответственность закреплена законодателем в целях защиты еще одного объекта посягательства – репродуктивного права матери. При глубоком анализе данного предположения возникают определенные проблемы: в результате совершения преступления репродуктивной функции матери, а именно способности зачать, выносить и родить ребёнка может быть не причинён вред, что порождает новые дискуссии об объекте посягательства. Представляется правильной точка зрения о том, что этим дополнительным объектом должна быть жизнь плода.

Определенную сложность вызывает тот факт, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1 правоприменитель не дает четких указаний и разъяснений по применению п. «г» ч. 2 ст.105 УК РФ, что в свою очередь говорит об отсутствии единого мнения у ученых и единого способа применения судами

---

¹ Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 345.

указанной уголовно-правовой нормы.

Осведомленность виновного о беременности женщины, а также заведомость данного знания является обязательным условием для вменения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает критерий заведомости знания, что уже затрагивалось в предыдущей главе. В настоящее время в юридической литературе представлено несколько точек зрения по вопросу содержания субъективной стороны данного вида убийства, а именно степень конкретности знания о наличии беременности. Преобладающая точка зрения определяет заведомость как достоверное знание виновного о наличии беременности, альтернативная говорит о том, что если у виновного нет полной уверенности в том, что объектом посягательства является беременная женщина, имеет место безразличное отношение к данному факту, а также косвенный умысел на совершение преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из следственно – судебной практики к обстоятельствам, которые могут указывать на осведомлённость преступника можно отнести: проведенное УЗИ (отметка в обменной карте беременной), записи телефонных переговоров (близких, друзей, работодателя) либо совместные походы к врачу.

Также следует отметить, что квалификация деяний п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не зависит ни от срока беременности потерпевшей, ни от источника осведомления виновного.

Определенную сложность представляют случаи при совершении фактической ошибки относительно объекта посягательства, это ситуации при которых виновный заведомо предполагает о беременности женщины и убивает её, а затем становится известно, что потерпевшая не была беременна.

Данный случай является довольно дискуссионным вопросом в юридической литературе, на разных этапах развития науки уголовного права ученые придерживались 4 основных точек зрения на решение данного вопроса.

Одним из вариантов квалификации была ч. 1 ст. 105 УК РФ, которая

предусматривает ответственность за простое убийство. Она в точности описывает фактический результат деяний виновного. Однако при подобной квалификации утрачивается весомая часть субъективной стороны преступления, так как действия виновного были направлены на причинение смерти беременной женщине и являются более общественно опасными деяниями, следовательно, при подобной квалификации не соблюдаются принцип вины и принцип справедливости.

Другим вариантом квалификации является ч. 2 ст. 105 УК РФ¹, которая в отличие от первой точки зрения полностью охватывает субъективную сторону деяния, однако тоже подвержена критике, так как имеют место не все признаки состава преступления – отсутствует потерпевший (беременная женщина), более того субъекту преступления вменяют то, что он по факту не совершал (он убил не беременную женщину), что тоже противоречит принципам уголовного права и не подлежит применению.

Третья точка зрения предусматривает применение ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подразумевая покушение на убийство беременной женщины. Данная квалификация в полной степени отражает направленность умысла. Однако в свою очередь пренебрегает фактическими обстоятельствами дела. Ведь если деяния виновного квалифицировать только как покушение на жизнь, за пределами рассмотрения остается факт причинения смерти потерпевшей.

На наш взгляд, наиболее полно и точно охватывает умысел и деяния субъекта преступления квалификация по совокупности ч. 3 ст. 30 УК РФ со ссылкой на п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ. В данном случае через покушение отражается умысел виновного, а ч. 1 ст. 105 УК РФ охватывает осуществляемые виновным действия, направленные на причинение смерти.

Среди квалифицированных убийств, где в качестве обязательного признака объективной стороны указывается на «особый» способ совершения преступления, наибольшей распространенностью в судебной практике обладает преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Термин «особая жестокость» в уголовном законе используется достаточно

часто. Законодатель применяет его главным образом в качестве квалифицирующего признака наиболее важных и тяжких по характеру и степени общественной опасности преступлений, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Кроме того, законодатель указывает на особую жестокость как на одно из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что свидетельствует о том, что ее признаки могут учитываться фактически при совершении любого преступления. Однако ни определения, ни описания основных характеристик данного понятия Уголовный кодекс РФ не содержит.

В науке уголовного права и правоприменительной практике существуют разные толкования термина «особая жестокость». Их анализ показал, что многие авторы практически единодушно в качестве основной характеристики проявленной при совершении преступления особой жестокости указывают на страдания, испытываемые потерпевшим. Однако мнения о характере и (или) степени таких страданий существенно расходятся.

Так, для О.В. Артюшиной это сильные физические или психические страдания¹²³.

Т.А. Плаксина указывает на исключительно тяжкие страдания, Н.П. Попова выделяет исключительные физические и психические страдания, Д.Т. Шайкенова пишет о чрезвычайных страданиях⁴. Ю.М. Антонян определяет жестокое поведение как «намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые субъект допускал,

---

¹ Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2011. С. 8.

² Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография. Барнаул, 2006. С. 244. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. С. 24.

⁴ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. С. 8.

или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят»¹. А вот еще одна точка зрения: «Особая жестокость – это сопровождающее или следующее за насильственным преступлением, не обязательное для его совершения и наступления обычных для него последствий, умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, тяжелого, физического или психического страдания»².

К сожалению, такие описания страданий не вносят ясности в понимание особой жестокости.

Высшая судебная инстанция также не оставила без внимания вопрос толкования особой жестокости при совершении преступлений отдельных категорий. В частности, в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1 и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³ страдания рассматриваются как одна из основных характеристик проявленной при совершении преступления особой жестокости. Однако характер страданий определяется по-разному. В первом из упомянутых постановлений правоприменитель говорит об особом характере страданий, тогда как во втором, помимо указания на особый характер, употребляет и иные описания страданий: «тяжелые физические» либо «нравственные».

При таком многообразии существующих в науке уголовного права и практике высшей судебной инстанции подходов к описанию страданий интерес представляет правоприменительная практика судов общей юрисдикции.

Использование при описании страданий таких формулировок, как «особенно сильные», «особо мучительные», «исключительно сильные», «длительные», «многократные» или «сильные», на наш взгляд, нецелесообразно. Все

---

¹ Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 14.

² Закалюк А. П., Жарый В. Д., Ковальский В. С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). Киев, 1989. С. 8.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №2

приведенные варианты можно свести к единому «знаменателю», более общему, родовому понятию - «особые страдания». И подтверждением тому является аргументация правоприменителя, который в подавляющем большинстве исследованных судебных решений указывает только на особые страдания. Применение иных характеристик страданий, таких как «тяжелые», «дополнительные», «исключительные» и иные, не вносит ясности в понимание особой жестокости.

В свою очередь указание в судебной аргументации при вынесении обвинительного приговора только на страдания без уточнения степени их проявления также представляется неправильным, так как для преступлений, совершенных с особой жестокостью, характерны страдания особого рода, которые отличаются от обычных, свойственных практически любому преступлению.

Представляется, что выделение страданий именно как особых для характеристики преступлений, совершенных с особой жестокостью, является оправданным и устоявшимся в правоприменительной практике.

Возникает закономерный вопрос: можно ли признать выражением особой жестокости бездействие виновного и подтверждает ли ее причинение потерпевшему большого числа телесных повреждений?

Как отмечает И.Ш. Вараев, такое «жестокое» убийство зачастую происходит из-за активного поведения виновного, но в некоторых случаях может произойти и в результате бездействия (например, мать оставила ребенка на долгое время в закрытой квартире без воды и пищи и смерть ребенка наступила из-за истощения и обезвоживания организма)¹.

Субъективные признаки особой жестокости свидетельствует об осознании виновным того, что он совершает убийство за счет причинения мучений и страданий потерпевшему и желает либо сознательно допускает причинение смерти потерпевшему особо жестоким способом.

---

¹ Вараев И.Ш. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. СПб, 2018. С.55-57.

Убийство с особой жестокостью совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом причем косвенный умысел применим только к наступлению последствий в виде смерти потерпевшего, подвергшегося осознанному применению особо жестокого способа воздействия¹. Однако есть авторы, считающие, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Так, С.Н. Дружков пишет, что «при вменении данного пункта в первую очередь должно быть точно доказано, что преступник, совершая убийство, применял виды жестокости специально для причинения физических и психических страданий жертвы или же его родственников и близких»².

Для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения причина наступления смерти: применение пыток, истязания, совершение глумления или нанесение последнего смертельного удара.

Нанесение множества телесных повреждений потерпевшему является основанием для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный, нанося множество телесных повреждений, осознавал, что причиняет ему особые страдания и мучения в процессе лишения жизни.

Это обусловлено тем, что при совершении убийства большое количество ранений преступник мог нанести, прибывая в состоянии возбуждения, пытаясь довести до конца задуманное деяние.

Какие же причины влияют на поведение преступника и толкают его на совершение столь опасного и жестокого деяния? Установлено, что на такое проявление человеком жестокости влияют многие факторы, одними из них выступают акцентуация характера и психические патологии человека.

Напомним, что акцентуация характера или акцентуация личности – чрезмерное усиление отдельных черт характера. Эта особенность личности определяет поведение и поступки, накладывает отпечаток на все сферы ее

---

¹Нешатаев В.Н., Векленко В.В. Понятие квалификации преступлений //Российский следователь. 2015. №21. С. 26-29.

Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юр. наук:Екатеринбург, 2002. С.56; Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. 2004. №4. С. 41.

деятельности: отношение к себе, к окружающим, к миру. Акцентуация является крайним вариантом нормы и не считается психическим расстройством или заболеванием¹⁸. Психическую патологию характеризуют как выход за оптимальные границы нормы, связанной с изменениями наиболее приемлемой меры адаптационной саморегуляции высокоорганизованного живого существа или с чрезвычайными внешними влияниями.

Еще одним фактором, влияющим на проявление человеком жестокости является алкоголь. В состоянии алкогольного опьянения человек теряет ощущение реальности, может проявлять особую агрессивность и вспыльчивость, безжалостность и цинизм, человек полностью теряет контроль над своим разумом и поведением, что ведет к обострению мотива совершения убийства с особой жестокостью. Немаловажную роль играет и низкий материальный уровень населения, а также пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации и т.д.

Еще один признак, который характеризует особую жестокость - временной период (длительность) в течении которого совершалось преступление. Чем длиннее данный отрезок времени, тем больше мучений и страданий было причинено потерпевшему.

Под убийством, совершенным с особой жестокостью, понимается также лишение жизни потерпевшего в присутствии близких ему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания¹. Близкими к потерпевшему признаются родственники и другие лица, которым убийство причиняет особые страдания.

Убийство лица в присутствии малолетних детей квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если потерпевший связан с малолетними родственными отношениями (его собственные дети, усыновленные дети, дети близких родственников). Убийство в присутствии чужих детей не подлежит квалификации по признаку особой жестокости.

---

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Пресс, 2003. С. 898.

Об особо жестоком способе убийства может свидетельствовать одно ранение, опасное для жизни, если после его причинения потерпевшему не оказана медицинская помощь.

Глумление над трупом, когда виновный осознавал наступление смерти потерпевшего, не является убийством с особой жестокостью и квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ст. 244 УК РФ. Если умысел на убийство возник после пыток, истязаний или глумления над потерпевшим, содеянное квалифицируется по правилам реальной совокупности: по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ст. 117 УК РФ.

Полагаем, что убийство, совершенное с особой жестокостью следует характеризовать по определенным признакам.

Во-первых, это избранный виновным способ убийства (применял ли виновный яд, который имел мучительное действие, совершил ли сожжение заживо или же воспользовался другими методами и способами, которые заведомо были связаны с причинением потерпевшему особых страданий).

Во-вторых, это обстановка совершения преступления (совершалось ли убийство в присутствии близких, родных потерпевшего, было ли лицо беспомощным, имело ли какие-либо физические или психические особенности заболевания и т.д.); какое взаимоотношение было между виновным и потерпевшим.

В-третьих, что является очень важным, каково было поведение виновного до совершения убийства с особой жестокостью, т.е. применял ли виновный пытки, издевательства или другие способы причинения страданий по отношению к потерпевшему.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Законодатель признает убийство, совершенное общеопасным способом, самостоятельным видом квалифицированного убийства не по признаку посягательства на жизнь двух и более лиц, а по признаку реальной опасности для жизни других лиц в зависимости от применения выбранного преступником

способа убийства.

Под общеопасным способом убийства понимается такой способ, применение которого заведомо для виновного может привести к смерти не только конкретного человека, но и хотя бы еще одного лица. В качестве общеопасных способов убийства признаются взрыв, поджог, производство выстрелов в местах нахождения людей, отравление воды и пищи, использование источников повышенной опасности и т.п.

При квалификации действий виновного по данному признаку необходимо установить, что выбранный способ убийства создавал реальную, а не мнимую или предполагаемую объективную опасность для жизни других людей и виновный осознавал, что примененный им способ убийства угрожает жизни не только намеченной жертвы, но и других лиц, а также причинение смерти было очевидным в данных условиях. При отсутствии реальной опасности для жизни других лиц вменение в вину п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ недопустимо.

Подобная позиция вытекает из материалов судебной практики:

Так, Верховным Судом Удмуртской Республики П. был признан виновным в убийстве З., совершенном общеопасным способом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 апреля 1994 г. приговор в отношении П. изменила, переqualифицировав его действия на простое убийство по следующим основаниям: «..как установил суд первой инстанции, П. произвел прицельный выстрел в З. с близкого расстояния (1,5 - 2 м), поэтому находившаяся рядом с З. жена П. ранения не получила. Таким образом, следует признать, что квалификация убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, возможна в том случае, когда опасность для жизни многих людей была реальной, а не предполагаемой»¹.

В другом случае суд действовал аналогично. Так, по приговору Красноярского краевого суда от 15 мая 2001 г. С. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 5 апреля 1994г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №11.

Он признан виновным в убийстве с особой жестокостью и покушении на убийство двух лиц общеопасным способом, с особой жестокостью.

Президиум Верховного Суда РФ 27 апреля 2005 г. квалификацию действий С. по п. п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ признала неправильной, указав следующее:

«По смыслу уголовного закона под общеопасным способом убийства понимается такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица. Если же умыслом виновного охватывалось убийство лишь двух лиц, и при этом реальной опасности подвергались только эти двое потерпевших, действия виновного квалифицируются по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹.

Для квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ важное значение имеют установление поражающих характеристик оружия, место совершения преступления, последствия воздействия общеопасного способа на жизнь и здоровье других лиц, а также осознание виновным возможности причинения смерти другим лицам.

Если в результате применения виновным общеопасного способа убийства причинена смерть другим людям либо причинен вред их здоровью, ущерб имуществу или уничтожен (поврежден) лес, содеянное квалифицируется по правилам реальной совокупности.

В заключение необходимо сделать следующие выводы:

При квалификации убийства, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать разъяснения, даваемые в настоящее Пленумом Верховного Суда РФ в части совершения данного преступления одновременно или в разное время в отношении двух и более лиц, при наличии или отсутствии единого умысла.

В целях единообразного формирования судебной практики, необходимо в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 «О

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2005г. №182п05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №11.

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» внести разъяснение следующего содержания: «Заведомость предполагает, что виновный знает и субъективно убежден в беременности потерпевшей, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна».

Убийство, совершенное с особой жестокостью следует характеризовать по определенным признакам, рассмотренным выше.

В ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится четыре состава убийств, где в качестве обязательного признака субъективной стороны фигурирует «специальный» мотив и два вида убийств со специальной целью.

Прежде чем приступить к анализу квалифицированных убийств со «специальными» мотивами, целесообразно разобраться в этимологии данного термина.

Согласно словарю по психологии, «мотив - побуждение к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность. Осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности»¹.

В уголовном праве, мотив трактуется, как обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у субъекта решение совершить преступное деяние и которыми он руководствовался при его совершении. Однако, в настоящее время в науке уголовного права отсутствует единая точка зрения о содержании мотива преступления.

В действующем УК РФ не содержится понятие мотива преступления и, в основном, он обозначается такими словами, как побуждение либо заинтересованность.

Такое редкое упоминание мотива преступления происходит из-за того, что ранее в уголовном законодательстве применялось объективное вменение и субъективной стороне преступления уделялось мало внимания, а

---

¹ Психология. Словарь / Под общ.ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С.219.

законодательство еще находится в процессе формирования.

Первым в списке убийств со специальным мотивом является убийство по мотивам кровной мести, предусмотренное в п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

1.3 Зарубежный опыт регламентации привилегированных составов убийств

Обратимся к уголовно-правовым нормам зарубежных стран, предусматривающим уголовную ответственность за убийства.

Убийство в странах общего права подразделяется на три вида - один общий и два квалифицированных, каждый из которых включает уникальное соотношение элементов состава и признаков.

В системе общего права сознательное лишение человека жизни, запрещённое уголовным законом, именуется *homicide* и подразделяется ещё на несколько видов преступлений. Наиболее распространённые из них в традициях российского сравнительно-правового перевода называются «умышленное убийство» (*murder*) и «непредумышленное убийство» (*manslaughter*). Каждый из этих видов объединён одинаковым *actus reus*: действием (или покушением на действие), осознанно и добровольно совершённым одним человеком, которое влечёт за собой смерть другого человека быстрее, чем могут наступить иные последствия¹.

К примеру, в доктрине австралийского уголовного права подобное определение относится только к незаконному убийству (*unlawful homicide*), то есть совершенному при наличии абсолютного запрета на причинение смерти, что также является важным уточнением применительно к оценке совокупности элементов *actus reus* и *mens rea*. Оценка убийства при самозащите, задержании и т.д. происходит по другим критериям.

В свою очередь, умышленное и непредумышленное убийство в общем праве подразделяются на дополнительные подвиды. Так, умышленное убийство существует в четырёх следующих подвидах:

1) Преднамеренное убийство (*intentional murder*) - представляет собой убийство, при котором лицо умышленно причиняет смерть другому человеку, не

предпринимая никаких усилий, чтобы снизить тяжесть вреда или избежать последствий в виде смерти, а, напротив, действует с выраженным намерением вызвать немедленную смерть или такие повреждения тела, которые не совместимы с жизнью (т.е. влекущие смерть). Понятие преднамеренного убийства содержится в теории общего уголовного права, а уголовный закон конкретной федеративной единицы Австралии не требует её включения в статут, ограничиваясь, в ряде случаев, лишь санкцией за такое убийство (Южная Австралия, Виктория)¹.

2) «Безрассудное убийство», или необдуманное убийство (*recklessmurder*), которое иногда при переводе работ о системе общего уголовного права называют преднамеренным убийством второго типа², - это убийство, совпадающее по описанию с предыдущим, однако совершённое необдуманно, или «безрассудно». Понятие «безрассудства» (*recklessness*) применительно к умышленному причинению смерти является наиболее сложным для сравнения с системой российского права и уголовно-правовой терминологией. Частично соотносясь с категорией «убийства с косвенным умыслом», оно, однако, включает в себя и признаки убийства с внезапно возникшим умыслом, и неосторожного убийства, сопряженного с игнорированием наличия уголовного запрета, то есть с мотивом намеренного пренебрежения уголовными нормами. Эта правовая концепция настолько сложна и неоднозначна, что является одной из наиболее спорных и дискуссионных категорий общего права, в том числе в законе и судебной практике³. Так, определяя этот вид убийства, уголовное право штата Виктория руководствуется позицией теории общего права, прецедентная практика судов Южной Австралии отвергает существование такого подвида⁴, а закон Нового Южного Уэльса признает «безрассудное убийство» только тогда, когда лицо

---

¹Criminal Law Consolidation Act 1935 South Australia. Available // <https://www.legislation.sa.gov.au/>
Третьяков К. В. Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21, № 3. С. 195-198.

³Sornarajah, M. Reckless murder in Commonwealth Law // *The International and Comparative Law Quarterly*. 1975. Vol. 4, iss. 24. P. 846-861.

⁴R v Morrison (2007) SASC 168 // <https://jade.io/summary>

причиняет немедленную смерть другому человеку, при наличии признаков безрассудства относительно самой смерти (и не признает таким убийством причинение вреда здоровью, повлекшее смерть)¹. Как мы видим, этот вид убийства сочетает в себе признаки косвенного умысла и преступной неосторожности, в виде более небрежности, чем легкомыслия.

3) Статутное тяжкое убийство, совершённое с конструктивным или неопровержимо-презюмируемым умыслом (statutoryconstructivemurder) - это категория общего права, предусматривающая вменение mensreav связи с однозначно-трактуемыми обстоятельствами совершения убийства, то есть его объективной стороной. Здесь умысел и психическая оценка субъектом преступления совершённых им действий (а, значит, и стороной обвинения) зависит от того, как выражена объективная сторона. Несмотря на различия в конкретных признаках такого убийства, существуют три его обязательных элемента, вытекающие из так называемого «правила убийства-фелонии» 1:

- (1) лицом причинена смерть другому лицу;
- (2) в ходе активного совершения действия;
- (3) обстоятельства совершения являются отягчающими (например, с применением особой жестокости, дополнительного насилия и пр.).

Статутным это убийство называется по причине его обязательного закрепления в уголовном законодательстве, в котором к общей конструкции «правила убийства-фелонии» могут быть добавлены иные признаки. Определяющим для наступления уголовной ответственности за любое статутное преступление является завершение объективной стороны, тогда как иные признаки играют второстепенную роль или вообще не играют роли. Поэтому в Австралии такими преступлениями, как правило, признаются конкретные способы совершения убийства. Так, штат Виктория признаёт в качестве данного подвида убийство, совершённое специальным общеопасным способом - при помощи поджога (параграф 197A CrimesAct1958 Victoria), одновременно не

---

¹Crimes Act 1900 New South Wales //https://www.sydneycriminallawyers.com.au/

признавая общего правила об убийстве- фелонии (подпараграф 3А (2) CrimesAct1958 Victoria).

4) Последним подвидом убийства является прецедентное тяжкое убийство, совершённое с конструктивным или неопровержимо -

презюмируемым умыслом (commonlawconstructivemurder) - категория, существующая только в штатах Виктория и Южная Австралия и предусматривающая ответственность за убийство другого лица путём насилия, совершённого при попытке избежать законного заключения под стражу, противодействовать перемещению в место законного содержания под стражей, или совершить побег из такого места.

Что касается непредумышленного убийства, то существуют лишь два его подвида.

К примеру, в общем уголовном праве Австралии - это:

1) Добровольно-совершённое непредумышленное убийство - представляет собой производную, практически совпадающую с убийством первой и второй степени (подвиды 1 и 2), однако со сниженной общественной опасностью в силу дополнительных обстоятельств. Такие обстоятельства разнятся в зависимости от уголовного закона конкретного штата или территории и включают в себя следующее: (1) провоцирование на убийство (Южная Австралия, Новый Южный Уэльс); (2) превышение пределов необходимой самообороны или обороны третьих лиц в силу уверенности в необходимости такого превышения (Новый Южный Уэльс, Южная Австралия, Виктория); (3) смерть иного лица при неудачном совершении само-убийства (Новый Южный Уэльс, Южная Австралия, Виктория); (4) при осуществлении трудовых обязанностей в стрессовой ситуации (Новый Южный Уэльс). При этом в ряде штатов, например, в Южной Австралии, специальные составы таких преступлений могут квалифицироваться и как умышленное убийство, например, если речь идёт о превышении пределов необходимой обороны при защите недвижимого имущества от посягательств.

2) Непроизвольное (случайное) непредумышленное убийство - подвиды,

аналогичные российскому причинению смерти по неосторожности, один из которых включает в себя классическое причинение смерти в силу преступной небрежности, а другой - в ходе совершения общественноопасного или незаконного деяния, повлекшего смерть человека. При этом совокупность признаков общественной опасности и незаконности (неправомерности) должна быть равной, а требование об обязательном наличии в действиях лица признака *mens rea* формально или вовсе не требуется. Стоит отметить, что устаревший термин *malice aforethought* - «заранее обдуманый злой умысел», ранее принятый в общем праве, уже практически не применяется как признак состава умышленного убийства при вынесении приговоров в Великобритании и Австралии. Согласно теории уголовного права наличие заранее обдуманного злого умысла расширяется до пределов, свойственных российскому косвенному умыслу при совершении убийства, когда лицо знало или предполагало, что последствия в виде смерти, скорее всего, наступят, даже если относилось безразлично к этому или же считало, что может быть и не наступят.

Как отмечает Я.О. Кучина, что не все государства, принадлежащие системе общего права, признают аналогичное количество подвидов умышленного убийства, как Австралия, при рассмотрении видов непредумышленного убийства расхождений нет¹. Так же, как и Австралия, эти государства при отграничении непредумышленности руководствуются рацией общепринятых судебных решений по данным категориям преступлений², хотя некоторые создают собственные прецеденты (например: *The Republic of Nauru v Eiberuken Namaduk* (1978), par. 5), играющие существенную роль при оценке подвидов перечисленных нами деяний. Кроме того, в Австралии в качестве признака непредумышленности признаётся провокация на причинение смерти.

Независимо от того, к какому виду или подвиду относится причинение смерти, можно выделить три обязательных признака, которые присутствуют в каждом из

---

¹ Кучина Я.О. Указ.соч. С. 118-128.

² *DPP v Camplin*(1978) 2 All ER 168. Available // <https://global.oup.com/uk/orc/law/criminal/>
31

этих преступлений, - это действие, причинность и последствия, выраженные в виде наступления смерти. В связи с тем, что в доктрине общего уголовного права не существует единой концепции объекта преступления, в том числе в виде права на жизнь, то теория, закон и судебная практика занимают различные позиции относительно этих вопросов, в зависимости от элементов, формирующих уголовное право конкретной страны.

Единым правилом, определяющим наличие в действиях лица признака убийства, является причинение смерти «человеческому существу» или покушение на причинение смерти. В данном случае в доктрине общего права возникает вопрос, что же понимается под этой категорией и с какого момента физический объект можно рассматривать как человеческое существо. Ответ на этот вопрос был дан в рации судебного решения по делу Я V НиНу (1953) УЪЯ 338, где девятнадцатилетняя Дороти Мерле обвинялась в совершении умышленного убийства своего новорождённого ребенка. Анализ данного решения показывает, что признаками «человеческого существа» являются следующие:

1) объективные признаки человека, то есть самостоятельно мыслящего и действующего человеческого существа, находящегося в относительно здоровом состоянии с возможностью физического функционирования;

2) объективные признаки новорождённого ребенка, то есть полностью рождённого в здоровом состоянии плода человека, отделившегося от тела матери и способного существовать независимо, не получая жизненных сил от материнского тела; при этом вопрос полного отделения от пуповины не является существенным; однако ребёнок должен существовать в силу функционирования его собственных внутренних органов, а не органов тела матери.

Эта позиция полностью поддерживается всеми федеративными единицами Австралийского союза, независимо от того, закреплена ли она в законе (Новый Южный Уэльс) или же является частью доктрины общего уголовного права (Южная Австралия), или же - рации судебного прецедента (Виктория). В островных государствах мнения разнятся. Так, в Вануату новорождённый

признается живым и, следовательно, может быть признан жертвой убийства, независимо от того, дышал ли он или нет, и было ли независимое кровообращение или нет, - единственным достаточным признаком является отделение ребенка от тела матери (пар. 110 Кодекса о наказаниях).

Что касается признаваемого момента смерти, то здесь в уголовном законе нет единого мнения, более того, такие современные проблемы, как вопрос эвтаназии и её отграничения от отключения тела от поддерживающей медицинской аппаратуры, а также дефиниция категории «здоровье» вызывает ряд споров. Ряд специальных актов Австралии определяет смерть как необратимое прекращение функций головного мозга или кровообращения. Однако положения этих актов не являются обязательными для толкования момента смерти, поскольку речь идёт не об общей смерти тела, а об утрате признака «человеческого существа», необходимого для признания деяния убийством. В частности, необратимое прекращение функционирования головного мозга означает «смерть клеток мозга», а не смерть мозга вообще. Вопрос о необратимом прекращении кровообращения оспаривается в связи с развитием медицинских технологий, при которых кровообращение может поддерживаться искусственно (то есть не функционировать самостоятельно), например, кардиостимулятором, а мозг - продолжать жить и полностью сохранять функции разума и тела (судебный прецедент по делу ChanYuKueng(1987) HKLR 276 (Hong Kong)).¹²

В рамках категории actus reus любое убийство должно содержать в себе два элемента, образующих его деятельную сторону: элемент добровольности действия и правовую причинность. Добровольность действия является обязательным элементом любого из составов преступления в австралийском уголовном праве, и дискуссий по этому поводу не обнаружено. Если добровольность действия не подтверждена в рамках принципа «вне обоснованных сомнений», то вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности

---

¹ Bartels, L. A right to die? Euthanasia and the law in Australia // Journal of Law and Medicine. - 2010. №17. P. 532-555.

² Death (Definition) Act 1983 South Australia // <https://www.legislation.sa.gov.au/>

даже не ставится. Тем не менее критерий добровольности действия в ряде случаев описывается как действия, отвечающие требованиям нормальности или типичности для конкретного человека в конкретном случае. Здесь возможно провести параллели с категорией негодного способа совершения преступления, существующей в российском уголовном праве, и оценкой деяния как способного повлечь определённые последствия. Что касается причинно-следственной связи, то она определяется в рамках признака «правовой причинности» - то есть причин, соответствующих доктрине уголовного права, а не иным признакам. Для этого выделяют два качества, которые должны присутствовать в причинно-следственной связи:

1) соответствие действий и последствий «правилу кроме» (but-forrule), означающему, что конкретные последствия не могли наступить в силу иных причин, кроме как в силу действий лица, их совершившего;

2) если во временном промежутке между действиями лица и наступившими последствиями не выявлено никаких иных обстоятельств, которые также соответствуют «правилу кроме» и требованию о «правовой причинности», причём такие обстоятельства исключают уголовную ответственность лица за наступившую смерть.

Из всего сказанного выше очевидно, насколько существенны различия в формировании самой концепции умышленного причинения смерти в системе общего права и в российском уголовном праве. Разница эта ¹ зарождается не на уровне дефиниций или современных академических мнений, но, согласно проведённому анализу, уходит корнями в правовые принципы, в систему доказывания, а также в традиционные способы формирования систем обвинения и правосудия. Пример исторически- устойчивых, максимально похожих по восприятию общественной опасности преступлений, вроде убийства, особенно красноречиво подчеркивает эту разницу.

Российское уголовное право, несмотря на его кажущуюся сложность и

---

¹R v Butcher (1986) VR 43 // <https://deakin.rl.talis.com/>

многоступенчатость применительно к институту состава преступления, представляется более предпочтительным именно в силу своей стандартизованности и алгоритмичности. Полагаем, что возникающие порой в отечественной уголовной науке идеи относительно адаптации некоторых составов преступлений из системы общего права, в том числе таких классических, каким является убийство, должны оцениваться не только с точки зрения того, нужно ли этого уголовному праву РФ, но и с точки зрения того, что имплементация диспозиции не повлечёт за собой автоматического переноса всей базы общего права, упомянутой нами выше. А это, как видно из предлагаемой статьи, сделает такую адаптацию не только бессмысленной, но и вредоносной.

УК Турции предусматривает наказание в виде пожизненного тяжкого заключения за убийство жены, мужа, брата, сестры, приемных родителей и т.д., в статье перечислены чуть ли не все возможные члены семьи, кроме детей, отсюда вывод, что за убийство ребенка ответственность будет наступать по ст. 448 УК Турции как за простое убийство без отягчающих обстоятельств¹.

Уголовное законодательство Казахстана в статье, предусматривающей ответственность за умышленное убийство, в качестве квалифицированного вида выделяет убийство «заведомо несовершеннолетнего лица», то есть в данный квалифицированный признак попадают все дети от 0 до 18 лет².

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан в квалифицированном составе убийства предусматривается ответственность за убийство несовершеннолетнего лица. В данную категорию попадают все лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Виновный, совершивший убийство потерпевшего данной возрастной категории будет нести ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах³.

---

¹ Беспаль О.Л. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны жизни и здоровья несовершеннолетних // Российская юстиция. 2013. №12. С.14-17.

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 года № 226-V. // http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325

В Республике Беларусь структура Особенной части УК другая, по сравнению с УК РФ. Так, в УК Белоруссии (далее - УК РБ): раздел VII «Преступления против человека», в котором содержится глава 19 «Преступления против жизни и здоровья» располагается только после Раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». В российском же законодательстве, как отмечалось выше, наиболее значимыми объектами уголовно-правовой охраны является жизнь и здоровье человека.

Таким образом, непосредственным объектом ст. 105 УК РФ и ст. 139 УК РБ является жизнь человека.

Отметим, что описание диспозиций статей схожи, за исключением терминологической разницы. В УК РФ, в отличие от УК РБ, используется причастие «находящейся». Однако это указывает лишь на различие юридической техники стран, но не на содержательную разницу.

Также несущественно отличается формулировка «убийства». Так под «убийством» в УК РФ понимается умышленное причинение смерти другому человеку, а в УК РБ - умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ и ст. 139 УК РБ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет.

Конструируя субъективную сторону убийства, российский и белорусский законодатель использует «заведомость» при описании субъективного отношения виновного к беременности потерпевшей. На наш взгляд, такой подход вызван тем, что при принятии уголовных законов двух государств ориентация была на Модельный УК СНГ, где в п. «д» ч. 2 ст. 111 говорится об убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Что же понимается под «заведомостью»? В п. 14 ст. 4 УК РБ содержится разъяснение: «Под термином «заведомо» понимается признак, указывающий, что лицу, совершающему преступление, известны юридически значимые

обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом».

УК РФ не имеет официального толкования этого понятия. Это является существенным пробелом нашего уголовного закона. И Высшая судебная инстанция тоже не разъясняет «заведомость». Поэтому, исходя из позиций авторитетных ученых в области уголовного права России, «заведомость» означает, что преступник знает и субъективно убежден в беременности потерпевшей, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна.

На наш взгляд, необходимо, чтобы в толковании таких оценочных конструкций, как «заведомость», не было разночтений. Ведь это может привести к вынесению несправедливых приговоров. Для обеспечения единообразия правоприменительной практики, считаем важным одинаковое понимания признака «заведомость».¹

Поэтому УК РФ считаем более прогрессивным в этом направлении. Среди ученых в области уголовного права несколько лет ведется острая дискуссия по поводу включения в УК РФ «самостоятельного структурнокомпозиционного элемента (статьи, главы или раздела), содержащего разъяснения (или толкования, или определения) отдельных терминов, используемых в Кодексе»²³. Однако на данном этапе развития уголовного законодательства России, считаем этот шаг преждевременным.

Таким образом, в целях единообразного формирования судебной практики, необходимо в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1) внести разъяснение следующего содержания: «Заведомость предполагает, что виновный знает и субъективно убежден в беременности потерпевшей, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна».

---

12 ст. 105 УК РФ): монография.М.: Юрлитинформ, 2012. С.123.

² Попов А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций. СПб, 2016. С.50.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ ПО УК РФ

2.1 Убийствоматерьюноворожденногорбенка

Вразвитииуголовнойответственностизаубийствоматерьюсвоегоноворожденногорбенкаможновыделитьусловноследующиеэтапы¹:

первый–

ответственностьзадетоубийстворегулироваласьнормамиморалииобычаями.Дляэтогэтапахарактернабезграничнаяродительскаявластьивозможностьраспоряжатьсяжизньюребенканаусмотрениеродителейилиплемени.

Второйэтап–

развитиеобществаприводитквозникновениюописьменныхправовыхактов,вкоторыхужезаконодательнорешаетсявопросоответственностизадетоубийство.Наэтомэтапериодительскаявластьограничивается,детоубийствокараетсяспециальнымиусловиямииспециальныминаказаниями,которыененосятстрогийхарактер.

Натретьемэтаппроисходитзначительноевливаниецерквинаформированиезаконодательства–

ответственностьзадетоубийствоусиливается.Убийстворебенкакараетсяоченьстрогиво,восновномсмертнойказнью,аиногдаиквалифицированнымивидамисмертнойказни.Четвертыйэтап–

развитиеобщественныхнаук,вчастностифилософии,социологии,медицины,психиатрииипсихологии,приводиткпересмотрувзглядовнаответственностьзадетоубийство.Устанавливаютсяболеемыгкиевидынаказанийзаэтотвидубийства,постепеннопроисходитпреобразованиесоставадетоубийстваизквалифицированноговпривилегированный².

---

¹Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 217 с.

²Лунева А.В. Особенности субъективной стороны детоубийства и ее значение в процессе квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1 (34). С. 86-92

Первобытное общество характеризуется примитивной общественной организацией, формированием развития религии, морали, искусства. Происходит физический и умственный процесс формирования человека, а также развитие общественных отношений. Перед тем как возникнуть уголовно-правовые нормы, которыми была предусмотрена ответственность за детоубийство, долгое время отношения поэтому упорядочивались религиозными, моральными нормами и правовыми обычаями. В древности детоубийство вообще не влекло за собой никакой ответственности и расценивалось как естественное проявление неограниченной родительской власти.

В времена средневековья в разных странах Европы отношение к такому преступлению, как детоубийство, освещалось как в правовых документах, так и в церковных положениях. Так, в Салической правде, также как и в сборниках судебных обычаев других германских племен (бургундов, алеманнов, франков, баваров, саксов и др., получивших название *Leges barbarorum*), содержалась ст. XXIV «Об убийстве детей», где устанавливалась ответственность лишь за лишение жизни мальчика до 10 лет. Наказывалось это деяние денежным выкупом (600 сол), также наказывалось лишение жизни ребенка утробе матери (100 сол)¹. В свою очередь, вестготы в своих правовых нормах за детоубийство ввели смертную казнь, если же имелись смягчающие обстоятельства, то наказанием было ослепление.

В то время, особую борьбу с данным видом преступления боролось каноническое право. Так, церковь, несомненно, сильно повлияла на европейское законодательство, и в дальнейшем правовые нормы относительно детоубийства определялись отношением христианской религии к такому деянию. Убийство человека, и даже самоубийство, является тяжким нарушением христианской заповеди «не убий». Более тяжким считалось убийство незаконнорожденного ребенка матерью. В первую очередь, данный вид убийства связывали с темой половой морали, поэтому убийца матери наказывалась за зачатие вне брака. Стоит отметить, что в ранние периоды развития канонического права заubi

---

¹Батыра К. И. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1 / под. ред. и Е. В. Поликарповой. М. : Юристъ, 2015. С. 234.

йство новорожденного можно было отделаться относительно мягким наказанием, то в дальнейшем, данное преступление каралось различными видами смертной казни.

Убийство

это самое тяжкое преступление, в результате которого человек, являющийся высшей ценностью в соответствии с Конституцией РФ, перестает существовать.

Термин убийство нашел свое закрепление в Российском законодательстве в середине XIX века в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. До этого законодатель данный термин не использовал, а пользовался понятием «смертоубийство», «детоубийство», «лишить живота», «головничество», а в более ранних источниках термин «обид а».

Но, даже начав использовать данное понятие, законодатель не раскрывал его содержание, не выделяя основных признаков¹.

Данный пробел восполнялся учеными, которые каждый по-разному раскрывали это понятие. Как, например М. Д. Шевгородский, под убийством понимал лишение жизни человека. Позднее в 1947 г. изменил свою точку зрения, считая, что под убийством следует понимать умышленное лишение жизни. С данным определением был несогласен С. В. Бородин, который считал, что данное определение весьма мало конкретно и не позволяет отграничить убийство от иных случаев причинения смерти².

По мнению С. В. Бородина, под убийством следует понимать предусмотренное особенной частью УК деяние, посягающее на жизнь человека и причиняющее смерть. Данное определение также не разделяло большая часть ученых, которые высказывали свои точки зрения.

Ю. М. Ткачевский, под убийством понимал неправомерное причинение смерти. Единство в определении убийства не было до тех пор, пока в 1996 г. не был принят УК РФ, где ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено: «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку».

---

¹ Багмет А. М., Трощанович А. В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. — 2014. — № 11. — С. 18—20.

² Галкин Д. В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. — 2014. — № 19. — С. 28—31.

Изданного определения можно выделить следующие признаки убийства¹:

1. Это деяние совершается только умышленно (ранее до 1996 г. убийство признавалось совершенным как умышленно, так и по неосторожности. С принятием УК 1996 г. было определено, что убийство это только умышленное деяние, а причинение смерти по неосторожности было выведено из числа убийств за его совершение предусматривалась ответственность по ст. 109, это связано с тем, что по мнению большинства ученых, убийцы — это лицо, которое причинило смерть умышленно, а термин неосторожный убийца также особен, как неосторожный поджигатель).

2. Убийство состоит в причинении смерти, то есть со стороны выражается во определенном действии (бездействии) и в результате как последствие причинения смерти потерпевшему.

3. Смерть может быть причинена только другому человеку. Указание данного определения на другого человека как потерпевшего, позволяет отграничить убийство от самоубийства. Указание на человека позволяет отграничить причинение смерти человеку от причинения смерти другому объекту окружающего мира.

По мнению некоторых ученых указанных 3-х признаков недостаточно, для того чтобы отграничить убийство от некоторых случаев правомерного причинения смерти. Так, например, расстрел приговоренного к смертной казни это тоже умышленное причинение смерти другому человеку, но оно не признается убийством, так как это правомерный случай причинения смерти.

С помощью историко-правового анализа законодательства об убийстве матерью своего новорожденного ребенка представляется возможность увидеть процесс развития правовой мысли об ответственности за данное преступление. Так, история детоубийства позволяет рассмотреть в

---

¹ Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2014. № 16. С. 17.

ервую очередь, имевшие противоречия во взглядах на состав и значения правонарушений в разные промежутки развития общества¹.

Из истории развития законодательства о детоубийстве, можно проследить, что еще в дореволюционной литературе указывалось на ряд мотивов, которые могли смягчать наказание женщинам, а то и во все их оправдывать. Таким мотивами были: стремление матери спасти свою честь, стыд и страх перед общественным мнением, а также боязнь забудущего ребенка и другие².

В настоящее время, мотивам совершения преступления, как такового должно вникание не уделяется, поскольку в законе они не указаны.

Проанализировав судебную практику, в большинстве случаев, убивая новорожденного ребенка, женщина руководствуется такими мотивами как: обман, своего сожителя (мужа), рождение ребенка вне брака, желание скрыть свою беременность от родителей (в большинстве случаев это касается матерей-подростков), трудности, связанные с материальным положением будущей матери и прочие. Также, нередкость совершения детоубийства из-за страдания, к своему ребенку. Известным многочисленным случаям, когда мать, узнает, что ее будущий ребенок родится с различными пороками развития, такими как: ДЦП, болезнь Дауна, мозговая грыжа, отсутствие конечностей и другие, принимает решение умертвить ребенка.

Примером может служить, уголовное дело в отношении Яшкиной Е.М. произошедшее в преследующих обстоятельствах. Яшина забеременев вторым желанным ребенком, интересовалась у своего врача как протекает беременность и почему у нее очень маленький плод. Врач говорила, что поводов для беспокойства нет. Однако у Яшиной были проблемы со зрением, что с ребенком что-то не так. В связи с этим, в конце сентября она пошла на УЗИ, где ей врач сказал, что у нее очень маленький плод и что плод слабо шевелится и предположила, что у него порок сердца.

---

¹ Колосовский П. Д. Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья: опыт исследования по русскому уголовному праву / П. Д. Колосовский. Москва: Типография Т. Т. Волкова и К, 1857. С. 183

² Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ // Вестник ТвГУ. Серия: Право (1). 2014. С. 99

Однако проверять свои предположения и проводить дальнейшее обследование она не стала¹.

При этом Яшина понимала, что прерывание беременности в таком сроке, который уже был, может привести к смерти плода, но рожать ребенка инвалида она не хотела. Тогда она прочитала в Интернете, что при приеме определенных лекарств, происходят преждевременные роды и рождается мертвый плод. В течение нескольких недель она делала внутримышечные уколы, после чего у Яшиной начались схватки и она родила зрелого, живорожденного, жизнеспособного ребенка женского пола.

Сразу же после родов, Яшина Е.М. в продолжение своего преступного умысла, разорвала пуповину, а затем мышленно нанесла удар тупым предметом в правую теменную область головы новорожденного.

В современной научной литературе встречаются мнения, согласно которым, случаи «эвтаназии безнадёжно больного ребенка его родителями или близким родственником из-за страдания» должны быть выделены в отдельный привилегированный состав. Это мнение не разрывно связано с мнениями ученых юристов о выделении в привилегированный состав, случаи эвтаназии по просьбе самого потерпевшего, но ни о каком желании новорожденного умереть, не может идти речи. На наш взгляд, такая норма приведет к излишней детализации ответственности за детоубийство и может вызвать ошибки в квалификации.

Поскольку сама ст. 106 УК РФ уже предусматривает привилегированный состав, и так факт как рождение ребенка-уродца, может быть расценено как психотравмирующее обстоятельство во время или после родов и впоследствии может повлиять на психическое состояние матери.

Исходя из этого, в ст. ст. 107 и 113 эмоциональное состояние субъекта, характеризует ся бурной кратковременной эмоциональной реакцией, которое может возникнуть как непосредственный раздражитель (оскорбление), а также может стать результатом накоп

---

¹ Кротких С. А. Проблемы толкования и применения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12137/> (дата обращения: 03.04.2020).

ления переживаний. Что касается психотравмирующей ситуации применительно к нашей статье, то она выступает элементом аффекта.

В отличие от предыдущих статей, ст. 106 УК РФ не позволяет сделать однозначный вывод об эмоциональном состоянии женщины, поскольку психотравмирующая ситуация может быть не только причиной аффекта, но и иным образом оказывать влияние на психику женщины.

Анализ судебной практики показал, что чаще убийством матери новорожденного ребенка совершается путем действия. Из проанализированных приговоров 46 из 55 совершены путем действия, что составляет практически 83%. Действия могут носить разный характер. Среди наиболее распространенных вариантов действий присутствуют следующие: убийство путем утопления, число которых составляет 5% от всех детоубийств, совершенных путем действия; удушение – 8% убийств в форме действия; путем активных действий по причинению новорожденному ребенку телесных повреждений – 7% таких убийств; путем выбрасывания новорожденного ребенка в отверстие туалета и лирождении ребенка непосредственно в отверстие туалета – 58% убийств, совершенных путем действия. Путем бездействия выявлено 8 случаев убийства, что составляет 15%.

Необходимым признаком объективной стороны данного преступления является последствие в виде наступления смерти новорожденного ребенка. При наступлении указанного последствия содеянное квалифицируется при установлении прямого умысла и причинение смерти ребенку как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а в случае наличия умысла – пост. 125 УК РФ. Приготовление к данному убийству в силу положений ч. 2 ст. 30 УК РФ не влечет уголовной ответственности.

Причинно-следственная связь между деянием и последствием является необходимым признаком состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и применительно к данному виду убийства требует тщательного доказывания.

2.2 Убийство, совершенное в состоянии аффекта

В соответствии с положениями нашего основного закона страны – Конституцией Российской Федерации – человек, а также его жизнь и здоровье являются наивысшей ценностью, защищать данную ценность входит в обязанность государства, в связи с этим законодатель предусматривает уголовную ответственность за совершение указанного вида противоправного деяния и назначает наказание вплоть до смертной казни, на которую в настоящее время наложены мораторий, а значит предусмотрено пожизненное лишение свободы¹.

В начале 20 века уголовно-правовая литература содержала определение убийства, под которым следовало понимать незаконное, а также виновное причинение смерти иному лицу.

Так, например, некоторые ученые, такие как А. Н. Трайнин, М. Д. Шаргородский, а также другие, еще до того момента, как был принят вступивший в действие Уголовный кодекс РСФСР считали, что убийство – это только лишение жизни, совершенное с умыслом, объясняя это тем, что совершение таких действий с умыслом значительно отличается от совершения таких действий по неосторожности².

Кроме того, не будет являться убийством, совершенное самоубийство, так как в качестве объекта охраны сточки зрения уголовного права при совершении убийства будет выступать жизнь иного лица, то есть под убийством следует понимать причинение смерти иному лицу, в этом заключается отличие убийства от самоубийства и от несчастного случая. Так же нет в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации норм права, которые бы признавали ситуацию лишения жизни потерпевшего по его просьбе и с его согласия, следовательно, эвтаназия в России считается аналогом убийства.

Помимо этого, лишение жизни должно быть совершено противоправно, то есть должно быть запрещено законом, не является причинение смерти лицу, которое посягало на

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность.- М.: Юрайт, 2014.С.145

совершение преступления, если смерть такому лицу была причинена в состоянии необходимости обороны, когда ее пределы не были превышены, либо причинение смерти было вынужденным по отношению к преступнику, так как иными способами и возможностями и нельзя было этого сделать, а кроме того, не будет считаться убийством случай, когда смерть причиняется лицу в результате исполнения приговора в виде смертной казни.

Такой состав преступления рассматривается законодателем в качестве преступления, совершаемого с смягчающим обстоятельством, так как убийство совершено в результате того, что потерпевший был спровоцирован и доведен до состояния сильного душевного волнения, когда потерпевший не мог владеть ситуацией и контролировать свои действия, а также осознавать характер происходящего. Данный состав противоправного деяния имеет свои признаки, то есть совершается в результате сильного душевного волнения, как мы уже отметили выше, а также такое состояние потерпевшего вызвано было в результате длительных издевательств либо психотравмирующей ситуации, либо тяжким оскорблением со стороны потерпевшего и т. п.

Признание убийства, совершенным в состоянии сильного душевного волнения, возможно только при наличии доказательств, что данное душевное волнение было внезапным и сильным, то есть в данном случае такое убийство не планировалось заранее, к нему не шла подготовка, а все это произошло достаточно внезапно¹.

Объективная сторона данного противоправного деяния может быть выражена с одной стороны как действие, а с другой стороны как бездействие со стороны потерпевшего, то есть либо поведение потерпевшего было аморальным, либо противоправным. Противоправность поведения потерпевшего может выражаться в издевательствах, насилии, других противоправных действиях, которые вынудили виновное лицо совершить убийство в состоянии сильного душевного волнения. Субъективная сторона может быть выражена только при наличии либо прямого, либо косвенного (аффектного) умысла.

В качестве субъекта указанного противоправного деяния может выступать любое физическое лицо, которое является вменяемым и достигло возраста шестнадцати лет.

---

¹ Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль: Наука, 2015-С.99

Как правило, убийство в состоянии аффекта совершается либо по причине мести, либо по причине ревности, что не оказывает сильного влияния на квалификацию противоправного деяния, однако является немаловажным обстоятельством при расследовании уголовного дела, а также при рассмотрении уголовного дела в суде. Отграничение от иных форм убийства осуществляется именно при наличии аффекта¹.

Следовательно, можно сказать о том, что в Уголовном кодексе России достаточно расширены использование психологических категорий и определений, в результате чего приходится определять обстоятельства, которые являются новыми по сути и по значению для регулирования сточки зрения уголовного права.

В переводе латинского языка под аффектом следует понимать такое эмоциональное состояние, для которого характерно кратковременное протекание².

Состояние сильного душевного волнения у виновного в психологии и психиатрии имеет название физиологического аффекта³.

Причины могут быть различны. С одной стороны, это могут быть поступки лиц, которые окружили виновное лицо до совершения, а также в момент совершения противоправного деяния, которые как минимум либо образом травмировали его личность либо иным образом воздействовали на его психическое состояние. С другой стороны – это могут быть такие обстоятельства, которые угрожают физическому существованию лица прямо либо косвенно.

Длительное время судебно-психиатрическая экспертиза состояния аффекта исследовала только патологический аффект. Однако в последнее время наука шагнула далеко вперед в связи с тем, что были расширены представления о сложных аффектных реакциях, которые возникают у людей со здо

---

¹ Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ-2012-С.219

² Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта / Т.В. Сысоева // Вестник ТюмГУ. Издательство Тюменского государственного университета, 2014. №3

³ Блинников В.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 536.

ровой психикой, а также у лиц, которые имеют некоторые отклонения в психике. Это не могло не отразиться в заключении эксперта, где указывается об эмоциональном состоянии и виновного лица в момент совершения убийства. Как правило, лица, совершившие убийство в состоянии аффекта после проведения судебно-медицинской психиатрической экспертизы признаются виновными, но описание их состояния в момент совершения убийства имеет, очень огромное значение, как для органов предварительного следствия, так и для суда. Поэтому определение «сильное душевное волнение» как нельзя правильно не все его отражает сущность эмоционального состояния виновного лица в момент совершения противоправного деяния¹.

В настоящее время законодателем состояние аффекта исключено из ряда смягчающих обстоятельств, оставив только противоправное поведение потерпевшего, а также аморальность поведения потерпевшего, которые послужили поводом для совершения такого вида преступления.

В качестве основного условия, которое способствовало возникновению такого состояния у виновного лица служит, именно присутствие конфликта между потерпевшими виновным лицом, который предшествует совершению преступления в состоянии сильного душевного волнения, возникшего внезапно. Говоря иными словами, действия виновного лица должны быть ответными на действия потерпевшего, которые ведет себя аморально либо противоправно, при этом, по мнению виновного, лица никаким образом не могут действовать потерпевшего, кроме как убийством не возможно данное принятие решения приходит не ожиданно из-за нахождения, в состоянии сильного душевного волнения, возникающего внезапно.

Физиологический аффект представляет собой реакцию, которая является чрезвычайной для лица и возникает в виде своеобразного ответа на обстоятельства, которые являются исключительными. Физиологический аффект имеет несколько фаз: подготовительную, фазу взрыва и фазу спада аффективной реакции.

Первая фаза состоит в том, что организм как бы подготавливается к переходу к следующей фазе, которая приобретает взрывной характер тогда, когда лицо уже не в силах справлять

---

¹Рарога А.И. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. Рарога А.И. Учебник 2015- С.150.

ься со своими эмоциями, они его захлестывают, человек перестает себя контролировать, переживает ярость, обиду, гнев. После того, как вторая фаза пройдена и человек испытывает некоторое облегчение от освобожденных эмоций, возникает апатия, вялость, зачастую лицо даже не помнит произошедшее с ним. После этого поведение виновного лица может быть различным, пытается помочь потерпевшему, раскаивается в совершении содеянного, так же начинает сочувствовать потерпевшему, испытывать к нему жалость, а иногда виновное лицо испытывает усталость после случившегося¹.

Как правило, определение сильного душевного волнения предполагает собой физиологический аффект людей со здоровой психикой, которые очень часто накапливая и держа в себе отрицательные эмоции, характеризуются внезапным моторным возбуждением, а также отсутствием выбора средств защиты.

Следовательно, можно сказать, что в качестве физиологического аффекта необходимо рассматривать состояние, которое определяется как эмоциональное возбуждение и напряжение, которые оказывают влияние на поведение виновного лица в момент совершения им противоправного деяния.

Для того, чтобы определить физиологический аффект, а также другие состояния эмоций виновного лица в момент совершения противоправного деяния, необходимо проводить судебную медицинскую психиатрическую экспертизу, которая имеет специальную диагностику, определяя при этом:

- изменения сознания, которые являются специфическими, то есть установление возможности аффекту влиять на способность лица полностью осознавать свои действия и руководить ими. Поскольку при состоянии аффекта происходит сужение сознания, а также лицо концентрируется на тех или иных аффектных переживаниях.

- возникновение состояния аффекта внезапно. То есть указанное состояние не свойственно, для человека и зачастую не зависит от его воли, поскольку возникает внезапно. Кроме того, на практике известны такие ситуации, когда возникновение аффекта имеет место с одинаковой вероятностью не только в результате определенного раздражителя в виде действий или бездействия потерпевшего, но и в результате сильных переживаний, а

---

¹Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта / Р.Р. Тухбатуллин // Российский следователь. 2015. №8

очнее их накопления, в результате чего взрывной вспышкой может послужить даже незначительный повод.

Когда речь идет о боскорблении, которые вызвали состояние сильного душевного волнения виновного лица, то так называемая прямая зависимость можно сказать отсутствует, но поводом к тому, чтобы произошел вырост эмоций, может служить даже минимальный повод.

– изменения в памяти после состояния аффекта. Иными словами говоря, изменения в сознании, которые характерны для аффекта могут привести к забыванию отдельных эпизодов произошедшего, либо полностью случившееся виновное лицо может не помнить, что лишний раз подтверждает его сильное душевное волнение. Те действия, которые были совершены в состоянии аффекта выступают в виде своеобразной реакции на действия потерпевшего.

При совершении убийства в состоянии аффекта с использованием например ножа, можно проследить, что действия виновного лица будут носить автоматический характер, то есть наносить удары ножом виновный может до тех пор, пока не пройдет кратковременная вспышка агрессии, а потом эмоции начнут постепенно спадать и виновный уже не начинает возвращаться к реальности и понимать происходящее.

В состоянии аффекта организм виновного лица как бы мобилизуется и зачастую так же в состоянии виновный может совершить действия, которые бы ни когда не совершил в обычной ситуации при обычных возможностях.

– состояние после аффекта. После того, как произошел выброс негативных эмоций и негативной энергии у виновного лица наступает фаза расслабления, а точнее опустошенности, упадка сил, эмоций, снижения чувства облегчения, усталости.

– присутствие признаков аффекта, являющихся внешними. К таким признакам можно отнести свидетельские показания об эмоциональном состоянии виновного лица, а также изменение глосса или выражения лица последнего. Все это свидетельствует именно о состоянии сильного душевного волнения виновного.

В реальности состояние аффекта имеет место быть либо в виде ответа на какой-то внешний раздражитель, либо в результате накопления отрицательных эмоций или же

переживаний, которые травмируют психику виновного лица. Значит, можно сказать, что осознание физиологического эффекта –

осуществление попытки виновного лица, которое является более слабым не только физически, но и менее устойчивым психически на противоправные либо аморальные действия более сильного лица в условиях краткого временного промежутка.

2.3 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

Для получения полного представления об убийстве при превышении пределов необходимой обороны, следует проанализировать объективные признаки¹.

Убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны предусмотрены в разделе 7 УК РФ «Преступления против личности» и отнесены к главе 16 УК РФ, которая предусматривает ответственность за преступление против жизни и здоровья².

Необходимо подчеркнуть, что основным непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни нападающего, то есть человека, посягнувшего на права и интересы других людей. Этим данный вид убийства отличается от других преступлений против жизни, непосредственным объектом которых выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни каждого человека³.

По мнению ученых, начало жизни человека – это роды, когда он появился на свет, тут он обретает все права, предусмотренные Конституцией РФ, а жизнь его охраняется законом и подлежит охране со стороны государства. Это длится вплоть до самой кончины. И только прекращением жизнедеятельности человека является его биологическая смерть. Со смертью человека связано огромное множество правовых последствий, поэтому признать человека умершим очень важно не только с медицинской точки зрения, но и с точки зрения юриспруденции.

---

¹ Ретунская Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права. / Т.П. Ретунская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 134

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. ст. 2954.

³ Ретунская Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права. / Т.П. Ретунская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 134

Следовательно, как только мозг прекращает свою жизнедеятельность, наступают все правовые последствия, которые влекутся смертью человека. Для возбуждения уголовного дела, для квалификации преступления необходимо знать обстоятельства, причинный характер смерти. Она подразделяется на два вида¹:

1) физиологическая смерть – смерть, вызванная старением;

2) патологическая смерть –

вызывается болезнью, насилием, например, убийством. Неотъемлемой составляющей убийства является смерть насильственным характером.

Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, заключается в действиях, явном несоответствии их характеру и степени общественной безопасности, обстановке совершения деяния².

Общепризнано, что объективная сторона убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 У КРФ, характеризуется наличием следующих признаков:

– общественно опасное действие обороняющегося;

– общественно опасное последствие в виде смерти нападающего;

– причинная связь между действиями и смертью нападающего.

Принято считать, что каждый элемент состава преступления (объект преступления не является исключением) обладает обязательными и необязательными (факультативными) признаками. Факультативный характер означает, что такие признаки будут обязательными не для каждого состава, а лишь в случаях, когда это предусмотрено диспозицией конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса, либо их наличие будет вытекать из юридической природы определенного состава преступления.

Обязательный признак объекта преступления – общественные отношения, образующие основной непосредственный объект преступления. Необязательными (факультативными) признаками выступают, прежде всего, отношения, выступающие содержанием дополнительного или факультативного объекта.

---

¹Веселов А.Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения / А.Д. Веселов // Наука через призму времени. 2018. №3 (12). С. 15

²Ретунская Т.П. Необходимая оборона как институт уголовного права. / Т.П. Ретунская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 134

Кроме того, многие исследователи предлагают выделять в качестве факультативного признака объекта такую категорию, как «предмет преступления», который представляет собой структурный элемент общественного отношения, путем воздействия на который виновный причиняет вред объекту преступления, однако есть и противники данной точки зрения.

Важно отметить, что при посягательствах на личность, в том числе и при совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 108 УК РФ, «предмет преступления» имеет вид человека, «путем воздействия, на тело которого, совершается посягательство по отношению к объекту» и в таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевший»¹.

Необходимо заметить, что не следует смешивать уголовно-правовое понятие потерпевшего процессуальным-потерпевшим как участника уголовного судопроизводства, поскольку есть масса преступлений, в которых существует потерпевший, однако предметом преступления является что-то другое.

Рассмотрим случай из судебной практики. В 2017 году Асиновским городским судом Томской области было рассмотрено дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 108 УК РФ.

Подсудимый В. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны: будучи в состоянии алкогольного опьянения. В результате рассмотрения дела в отпущении В. был вынесен обвинительный приговор по части 1 ст. 108 УК РФ.

По мнению автора, суд верно квалифицировал действия В. поскольку, на основании изложенного действительно следует, что в результате перехода оружия от А. к обороняющемуся В. угроза его жизни и здоровью была предотвращена. Пол, возраст и интенсивность нападения свидетельствовали о том, что посягательство со стороны А. после изъятия

---

¹ Журкина О. В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран / О.В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 13. С. 4426–4430.

я у него оружия было окончено, а, следовательно, В. совершил действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства со стороны А¹.

В завершении данного параграфа хотелось бы заметить, что уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена Особенной частью УК РФ только за совершение убийства и причинение тяжкого вреда здоровью посягнувшего. Других составов преступления, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, действующее уголовное законодательство не предусматривает.

В связи с этим, можно считать обоснованной и верной позицию тех исследователей, которые предлагают включить из п. 1 ст. 61 УК РФ пункта «ж», авторство подерживающей таблице, предусматривающего «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны...» в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Данное предложение представляется логичным, поскольку среди «нарушения условий правомерности необходимой обороны» только превышение ее пределов является основанием для смягчения наказания, в то время как, нарушение других «условий правомерности...» говорит об отсутствии состояния необходимой обороны в все квалификацируется на общих основаниях.

Субъект –

лицо, превысившее пределы самообороны, в результате чего произошло убийство.

При совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, чаще всего, умысел носит неопределенный характер (является неконкретизированным), то есть виновного имеет лишь обобщенное представление о последствиях своего деяния. Вотличие от определенного умысла у лица нет четкого представления о качественных и, главным образом, количественных характеристиках причиняемого им вреда.

Выше указывалось, что элементами субъективной стороны любого преступления, наряду с виной являются мотив и цель. Несмотря на отсутствие прямого указания в Законе, такой факультативный признак субъективной стороны как цель применительно к убийству, совершаемому при превышении пределов необходимой обороны, приобретает зн

---

¹ Уголовное дело № 1-168/2014 по обвинению Кармановой А.А. по ч.1 ст.108 УК РФ / Электронный архив Сосновского районного суда Челябинской области.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sos№ovskij-rajo№№yj-sud-chelyabi№skayaoblast-s/act-455554116/>

ачение обязательного, что вытекает из сущности рассматриваемого состава преступления.

Таким образом, субъект преступления, предусмотренного частью 1 ст. 108 УК РФ, и имеет ряд специфических особенностей, требующих индивидуального подхода при оценке каждой конкретной ситуации, связанной с превышением пределов необходимой обороны. Важно, чтобы органы правосудия при решении вопроса о мере наказания не забывали о необходимости всестороннего изучения личности обороняющегося и не ограничивались учетом лишь тяжести наступившего преступного результата.

При рассмотрении объективные и субъективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны далее будет рассмотрено отграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны от иных преступлений, так как составы некоторых преступлений обладают значительным сходством между собой.

Под убийством, как преступлением против жизни, понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Об этом говорится в ст. 105-108 УК РФ, которые содержат все составы преступления, являющегося убийством, совершенным при различных обстоятельствах, с определенными квалифицирующими и смягчающими признаками¹.

Убийство совершено при превышении пределов необходимой обороны – это некое действие, когда жертва (гражданин, использовавший приемы самообороны), применил самооборонные способности техники, хотя не было достаточных фактов и оснований для их применения, они не могли появиться из-за окружающей обстановки совершаемого правонарушения.

То есть, жертва нападения или насилия (лицо, которое оборонялось) умышленно, рассуждая трезво и сознательно, причиняет смертельное действие, в итоге нападавший погибает. Если попытаться сделать краткую формулировку – это убийство из-

---

¹Веселов А.Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения / А.Д. Веселов // Наука через призму времени. 2018. №3 (12). С. 17

засамообороны от насильственных действий, которые были бы безосновательными и при этом не были реальной опасностью для жизни жертвы¹.

Состав убийства при превышении пределов необходимой обороны подразумевает по одной из особенностей наличие следующего факта: жертва (лицо, которое стало объектом насилия) действовало исходя из собственного злого умысла.

О превышении необходимой самообороны сказано в ст. 114 УК РФ², где предусмотрено наказание за причинение действий, повлекших тяжкие телесные повреждения. Однако если в результате защитных мер наступила смерть нападавшего, то этот случай попадает под ст. 108 УК РФ. Эта статья предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное при защите своей жизни или здоровья от нападения преступника, или при задержании нападающего.

Опасность ситуации в том, что при превышении самообороны жертва может занять позицию обвиняемого и понести полную ответственность за совершение преступления. Если во время судебного рассмотрения было доказано, что в действиях бывшей жертвы не было злого умысла, и смерть нападавшего возникла по неосторожности, то наказания можно избежать.

Перед тем, как вынести приговор, суд рассматривает все обстоятельства происшествия, повлекшие смерть нападающего:

- равнозначность возможного вреда от преступника и от ответного от жертвы;
- характер опасности;
- силу возможности жертвы;
-

другие обстоятельства, указывающие на возможность нападения и защищающихся (количество человек, их возраст, физическое развитие, оружие, место нападения).

Рассмотрим пример судебной практики,

---

¹Веселов А.Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения / А.Д. Веселов // Наука через призму времени. 2018. №3 (12). С. 12

²Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [ред. от 01.04.2019] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

В сентябре 2014-

гопьяный незнакомец пытался зайти в квартиру Виктора Ганчара. Дверь открыла его дочь. Незваный гость схватил девочку за руку. Отец пришел на помощь. Потасовка между мужчинами началась в квартире, продолжилась на лестничной площадке. Тогда, по мнению следствия, и был нанесен удар, после которого незнакомец скончался.

Ганчара обвинили в совершении преступления по ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего»). Его приговорили к семи годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Кроме того, Ганчар должен был выплатить ущерб в размере 1 миллион рублей.

Судья переквалифицировал статью на более мягкую ч. 1 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности) и прекратил уголовное преследование в связи с истечением срока давности. Напомним, первоначально Виктора Ганчара обвиняли в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть человека по ч. 4 ст. 111 УК РФ. По этой статье предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы. Виктору Ганчару дали 7 лет. Стаким решением несогласился не только обвиняемый и его родственники, но и представители общественности.

Представители прокуратуры попросили суд переквалифицировать статью обвинения на ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и назначить наказание в 1 год 3 месяца колонии.

Пересмотр дела, получившего широкий общественный резонанс, начался в Новосибирске 16 сентября 2016 г. В понедельник, 26 декабря 2016 г., суд вынес окончательное решение. Виктора Ганчара признали виновным в причинении смерти по неосторожности, но отпустили на свободу в связи с окончанием срока давности преступления (2 года)¹.

Исходя из данного судебного дела, необходимо изучить законопроект о особом порядке рассмотрения дел о самообороне.

Так, есть предположение, что из УК РФ может исчезнуть понятие «превышение мер необходимой самообороны». Речь идет о том, может ли человек, на которого напали, осоз-

---

¹ Уголовное дело № 1-72/2016 по обвинению Мирхайдаровой М.Л. по ст. 106 УК РФ / Электронный архив Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ce№tral№yj-rajo№№yj-sud-gchelyabi№ska-chelyabi№skaya-oblast-s/act-502923584/>

навать в тот момент, превышает ли он эти самые меры самообороны. Ведь важно, чтобы необходимая оборона не переросла в запоздалую оборону или в убийство на почве мести.

Кроме этого, необходимо рассматривать психическое состояние лица, отражавшего нападение. Если ответный удар был нанесен в состоянии аффекта (т.е. сильного испуга или психического волнения, вызванного посягательством), то суд учитывает этот факт, ведь в таком состоянии человек не может ясно оценить ситуацию и характер возможного риска. Поэтому в этой ситуации нельзя говорить о превышении самообороны¹.

Таким образом, отметим, что согласно уголовному закону России существует шесть оснований, вызывающих у виновного лица состояние сильного душевного волнения (аффекта): насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. При этом, потерпевший отличается от других категорий потерпевших тем, что он своим противоправным или аморальным поведением сам провоцирует преступное посягательство. Кроме этого, убийство, совершенное в состоянии аффекта – это всегда умышленное преступление.

2.4 Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Это один из самых сложных составов преступлений. Человеку убивает другого человека не из-за собственностремления лишить жизни себя подобного, а из-за нерасчетливого отражения от преступного посягательства или несоразмерных мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Тем соразмерности здесь является ключевой. Как определить, действовал ли человек согласованно, симметрично посягательству на него или же не рассчитал свои силы? Предпринял ли он адекватные меры для задержания преступника или превысил грань дозволенного? Соответственно, должен он нести уголовную ответственность или подлежать оправданию? Приведем

---

¹Симашенков П. Д. Необходимая оборона как конфликт интересов: исторический опыт и новые подходы к квалификации / П.Д. Симашенков // Концепт.2015.№ 6.С. 19-28.

текст этой нормы. Ст. 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, - наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Наказание, как видим, не только суровое (хотя для кого как), но если нет оправдательного приговора, то таки и не аче это судимость, накладывающая отпечаток на всю последующую жизнь человека¹.

Допустим, человеку угрожают ножом, требуя деньги или другое имущество. Может ли он защититься безоружия, если он не владеет искусством самообороны? Конечно же, нет. Поэтому вполне логично и оправданно, если он в ответ применит оружие самообороны, а если такового нет, то имеющиеся подручные средства. В каком месте он угодит напад ающему и какой причинит ему вред – это уже второстепенное дело, для него главное в данной конкретной ситуации – защититься свою жизнь. Конечно, угроза со стороны нападавшего должна быть недвусмысленной. А разве она может быть иной? Одно только демонстрация того же ножа является математически точной угрозой пустить его в ход, если жертва не выполнит требования преступника. Автор вспоминает уголовное дело советских времен, когда ветеран Великой Отечественной войны тихомысленно стоял у автобусной остановки, на которой находились также другие люди (они бы и привлечены в качестве свидетелей), и курил, как вдруг к нему подошел молодой человек и потребовал сигарету. Фронтвик был безноги, с костылем; он ответил, что это его последняя сигарета, и больше у него нет.

---

¹ Юшков Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях / Ю. Н. Юшков // Государство и право. 2017. № 4. С. 61–66.

Вот молодой человек, находившийся, к тому же явно в нетрезвом состоянии, обрушил на ветерана войны поток брани, обозвал «недобитком», которого фашистам следовало пристрелить, а потом досталноживное повторил свое требование, угрожая в случае отказа дать ему сигарету прикончить его, «чего не удалось сделать фрицам». Вот ветеран ударил легкостью в голову, и от полученной травмы тот скончался. Он был оправдан. Никакого превышения пределов необходимой обороны здесь не было. Угроза была недвусмысленной, и ветеран защитил свою жизнь вполне дозволенным способом. К тому же он был безноги, и убежать в возможности у него не было. Здесь встает вопрос – а должен ли защищаться вообще убежать, даже если имеет такую возможность? Автолюбитель убежден, что нет. Он находится на своем месте, здесь сейчас. И почему он должен проявлять трусость и поддаться в беге от агрессора? А вот другая ситуация stems жерезультом оправданием подсудимого. Дело было на детской площадке. Отец играл с малышом в песочнице, как вдруг к ним подошел незнакомый мужчина с бутылкой водки и предложил тцу выпить с ним. Тот отказался. Тогда он схватил трехлетнего мальчика и стал крутить его как карусель. Отец 107 попытался выхватить ребенка, но безуспешно.

После этого он швырнул малыша в песочницу, разбил бутылку об асфальт с «розочкой», выкрикивая «прирежу!», набросился на отца. Он ударил ребенка детской лопаткой в висок, причинив нападавшему смертельные ранения. Совершенно очевидно, что в этом случае превышения пределов необходимой обороны не было. Следующий пример из этой же серии. Студент стоял возле своего вуза с подругой. К ним подошли двое. Слово за слово, и один из подвыпивших молодых людей схватил девушку за волосы, а другой, выхватив нож, бросился на ее товарища. Тот был не из робкого десятка (специалист по восточным единоборствам) и одним ударом в голову убил нападавшего. Суд оправдал его, усмотрев соразмерность защиты нападению. Превышение пределов необходимой обороны также можно констатировать с математической точностью. Вот один из примеров. Два гражданина повздорили в супермаркете. Один из них замахнулся на другого бутылкой водки. Тот выхватил травматический пистолет и выстрелил в голову оппоненту в голову, в результате чего нападавший скончался.

С математической точностью было доказано, что налицо превышение пределов необходимой обороны. Человек мог вернуться, схватить его за руку, просто отскочить в сторону. Похожая ситуация случилась в столичном метрополитене. Двое мужчин повздорили на национальной почве. Один повалил другого на пол, а тот выхватил нож и ударом в сердце отправил оппонента на тот свет. Из здесь совершенная очевидная несообразность защиты нападению. Таких примеров несть числа. Огромная роль здесь принадлежит свидетелям. Сколько раз приходилось слышать самые неправдоподобные свидетельские показания, причем основаны они были во всем на стремлении и введя в заблуждение, а в силу искреннего убеждения в том, что те или иные события действительно имели место. А есть и исключительно недумчивые свидетели, до тончайших деталей воспроизводящие события преступления. Показания свидетелей имеют очень большое значение. Но не стоит их переоценивать. Сегодня общественным местом полны «немых» свидетелей в виде камер видеонаблюдения, и они делают действительно беспристрастный вывод о событии и преступлении¹. Все выше сказанное относится не только к убийству, совершенному при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, но и к причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Это ст. 114 Уголовного кодекса, гласящая, что: 1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, - наказуется исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - наказуется исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

---

1 Рарога А.И. Уголовное право России. Общая часть. Под ред. Рарога А.И. Учебник 2015-С.150

При этом задержание преступника – дело общественной важности, и автору непонятно, почему наказания по ст. 108, и по ст. 114 Уголовного кодекса для лица, превысившего меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление, более серьезные, чем для того, кто превысил меры при обороне от преступного посягательства? Законодателю следует исправить эту ситуацию. Тем более что при задержании лица, совершившего преступление, будь в качестве человека, выполняющего общественный долг, сотрудник правоохранительных органов или обычный гражданин, он рискует своей жизнью во имя обеспечения общественной безопасности. Завершая данную тему, автор выражает солидарность с позицией ученых, предлагающих внести коррективы в понятие необходимой обороны (ст. 37 Уголовного кодекса) и вернуться к трактовке, изложенной в ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР в редакции, принятой Федеральным законом от 1 июля 1994 г.¹

---

¹Ревина В.П. . Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2015 С.120

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, взгляды на убийство новорожденных детей на протяжении всей истории развития государства менялись, часто кардинальным образом. В настоящее время так же данный состав рассматривается неоднозначно.

Спорными остаются вопросы: во-первых, о необходимости выделения данного вида убийств как самостоятельного вида убийства; во-вторых, о целесообразности выделения убийств матерью новорожденного ребенка как качества привилегированного состава убийства.

По результатам проделанной работы можно сделать определенные выводы, а также предложить свои собственные идеи по совершенствованию уголовного законодательства.

Согласно ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство, есть умышленное причинение смерти другому человеку. С принятием действующего УК РФ, законодатель обоснованно выделил в отдельный привилегированный состав убийство матерью новорожденного ребенка. Законодатель в тот момент, обосновывал необходимость данной статьи наличием у женщины определенного психофизического состояния, возникшего в результате беременности и родов. Гормональные и физические изменения произошедшие во время беременности и родов могут оказать определенные негативные влияния на психику женщины, которые могут привести к убийству новорожденного.

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, прошла долгий исторический период. Долгое время ответственность за детоубийство, была обусловлена религиозными запретами на рождение ребенка вне брака. С развитием гуманистических идей, ответственность за данное преступление было уменьшено. Осмягчение наказания указывал тот факт, что мать совершила такое преступление в особых социально-психологических условиях.

В большинстве случаев, убийство новорожденного ребенка осуществляется путем причинения смерти активными действиями. Для бездействия, характерно наличие обязанности и возможности действовать определенным образом.

Пологике представляется, что аффект не может возникнуть у лица, когда оно является свидетелем унижения постороннего человека, поскольку такое состояние как аффект может вызываться только сильными эмоциями, а действия оскорбительным или унижительным поведением в отношении постороннего человека вряд ли возможно.

Кроме того, представляется, что дифференциация убийств в состоянии аффекта на два состава является недостаточной. Так, на наш взгляд, общественная опасность убийств в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, ниже, чем убийств в состоянии аффекта, вызванного однократным противоправным или аморальным поведением потерпевшего, что должно быть учтено при назначении наказания за такие преступления. При этом необходимо оговориться, что убийств в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, может вызываться такой ситуацией исключительно в отношении виновного, а не его близких.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8.04.2017) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://onli№e.zako№.kz/m>
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 года № 275-3 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/>
6. Уголовный кодекс Латвии от 17 июня 1998 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>
7. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изм. и доп. от 03.10.2016) // Режим доступа: http://base.spi№form.ru/show_doc.fwx?rg№=3835
8. УК РСФСР с изменениями и дополнениями на 27 декабря 1996 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.c№td.ru/№t/9037819>

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

9. Александрова, Н. С. Проблемы по определению субъекта преступления пост. 106У КРФ/ Н. С. Александрова // Вестник ТвГУ. Серия: Право (1). 2014. С. 99.

10. Аленкин, Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. . . . канд. юрид. наук. / Н. Е. Аленкин. М., 2017. 217 с.
11. Бабичев, А. Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта / А. Г. Бабичев // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 89
12. Бабичев, А. Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матери новорожденного ребенка / А. Г. Бабичев // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 100
13. Багмет, А. М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А. М. Багмет, А. В. Трощанович // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18–20.
14. Батыра, К. И. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1 / под ред. и Е. В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2015. С. 234.
15. Блинников, В. А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагини др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 536.
16. Васяев, Д. В. О законодательной регламентации и судебном определении мотива и цели убийств, предусмотренных в статье 108 Уголовного кодекса РФ / Д. В. Васяев // Вестник СамГУ. 2017. № 5 (106). С. 195.
17. Веселов, А. Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения / А. Д. Веселов // Наука через призму времени. 2018. № 3 (12). С. 15
18. Галиакбарова, Р. Р. Уголовное право России. Часть особенная: учебник / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Москва: Проспект, 2013. С. 511.
19. Галкин, Д. В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка / Д. В. Галкин // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28–31.
20. Голованова, Н. А. Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная части: учебник / под ред. Н. А. Голованова. Москва, Юрайт, 2015. С. 512.

21. Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: во просы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №9. С. 189
22. Ефимович, А. А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А. А. Ефимович // Российский следователь. 2017. №8. С. 18
23. Журкина О. В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран / О. В. Журкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №13. С. 4426–4430.
24. Иногамовой-Хегай Л. В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. - М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ-2012-С. 219
25. Истомин, А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы: учеб. для студентов вузов / А. Ф. Истомин. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва: Норма, 2015. 78с.
26. Камынин, В. В. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны / В. В. Камынин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №11. С. 2961–2965.
27. Кауфман Н. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. / Н. А. Кауфман. М., 2007. С. 52.
28. Климанов, А. М. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики необходимой обороны / А. М. Климанов // Символ науки. 2017. №3. С. 197.
29. Князев, Д. С. Проблемы квалификации убийства матери новорожденного ребенка и пути их преодоления / Д. С. Князев // Российский следователь. 2014. №16. С. 17.
30. Козочкина, И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. Д. Козочкина. М., Проспект, 2010. С. 654.
31. Колосовский, П. Д. Очерки исторического развития преступлений против жизни и здоровья: опыт исследования по русскому уголовному праву / П. Д. Колосовский. Москва: Типография Т. Т. Волкова и К, 1857. С. 183

32. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. / Т. А. Костарева. Ярославль: Наука, 2015. С. 99
33. Краснов, А. Н. Ответственность за убийство: история и современность. / А. Н. Краснов. Саратов: Изд-во «Сарат. ун-тет», 2015. 382 с.
34. Кротких, С. А. Проблемы толкования и применения нормы об убийстве материю новорожденного ребенка / С. А. Кротких // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12137/> (дата обращения: 03.04.2020).
35. Кузнецова, Н. Ф. Уголовный кодекс ФРГ / перевод Н. Ф. Кузнецовой. М., Юридический колледж МГУ, 1996. С. 226
36. Лейкина, Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. / Н. С. Лейкина. М.: Юрайт, 2014. С. 145
37. Лунева, А. В. Особенности субъективной стороны детоубийства и ее значение в процессе квалификации / А. В. Лунева // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1 (34). С. 86-92
38. Мурзина, Л. И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство / Л. И. Мурзина // Известия ПгПУ. 2008. № 7 (11). С. 52.
39. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. / А. В. Наумов. М. Юристъ, 2016. 668 с.
40. Никифорова, Н. Ф. Уголовный кодекс ФРГ / перевод Н. Ф. Никифоровой. М., Юридический колледж МГУ, 1996. С. 228.
41. Никуленко, А. В. Необходимая оборона: проблемы теории и правоприменительной практики / А. В. Никуленко, Э. К. Кутуев. 2-е изд. Москва: Дашкови К, 2018. 148 с.
42. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов. М., Русский язык, 1989. С. 327.

43. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва: Юрид. центр Пресс, 2018. 217 с.
44. Пахомова, К. Ю. Отдельные проблемы квалификации убийства / К. Ю. Пахомова, Е. А. Шищенко // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: Материалы междунаучно-практ. конф. В 2-х частях. Ч. 2. Вологда, 2018. С. 104-105.
45. Полянский, Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н. Н. Полянский. М., Юристъ, 1969. С. 85-86.
46. Понихин, Ю. М. К вопросу установления института необходимой обороны в уголовном праве / Ю. М. Понихин // Вестник Саратовской государственной академии. – 2012. № 2 (84). С. 14.
47. Попов, А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) / А. Н. Попов // Рос. газ. 2017. 4 февр.
48. Попова, А. С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? / А. С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 52.
49. Рарога, А. И. Уголовное право России. Общая часть. / Подред. Рарога А. И. Учебник 2015 - С. 150
50. Ревина, В. П. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / подред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2015 С. 120
51. Ретунская, Т. П. Необходимая оборона как институт уголовного права. / Т. П. Ретунская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 134
52. Симашенков, П. Д. Необходимая оборона как конфликт интересов: исторический и современные подходы к квалификации / П. Д. Симашенков // Концепт. 2015. № 6. С. 19-28.

53. Сысоева, Т. В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта / Т. В. Сысоева // Вестник ТюмГУ. Издательство Тюменского государственного университета, 2014. №3
54. Тихонова, В. В. Основные вопросы квалификации различных видов убийств по уголовному законодательству РФ / В. В. Тихонова // Молодой ученый. 2019. №3. С. 302.
55. Толстикова, М. Л. Состав убийства при превышении пределов необходимой обороны в системе преступлений против жизни: междисциплинарные исследования / М. Л. Толстикова // Глобализация и Россия: сб. науч. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2019. С. 61-79.
56. Тухбатуллин, Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни издоровья, совершенных в состоянии аффекта / Р. Р. Тухбатуллин // Российский следователь. 2015. №8
57. Черепнина, Л. В. Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 192
58. Чернышева, Ю. А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореферат дис.... канд. юрид. наук. / Ю. А. Чернышева. М., 2008. С. 26. 22
59. Чистяков, О. И. Российское законодательство XIX-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 2. С. 127.
60. Чудиновских, А. О. К вопросу об особенностях доказывания по делу о превышении пределов необходимой обороны / А. О. Чудиновских, С. Д. Игнатов // Российский следователь. 2017. №23. С. 11
61. Юшков, Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях / Ю. Н. Юшков // Государство и право. 2017. №4. С. 61–66.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании

лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19// Доступ из СПС «Консультант Плюс»

63. Постановление Миасского городского суда Челябинской области от 13 апреля 2015 года / Электронный архив Миасского городского суда.[Электронный ресурс].Режим доступа: <https://rospravosudie.com/courtmiasskij-gorodskoj-sud-chelyabi№skaya-oblast-s/act-488489126/>
64. Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 02 июня 2015 года / Электронный архив Орехово-Зуевского городского суда[Электронный ресурс].Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/rw8P20rBk6Ls/>
65. Уголовное дело № 1-168/2014 по обвинению Кармановой А.А. по ч.1 ст.108 УК РФ / Электронный архив Сосновского районного суда Челябинской области.[Электронный ресурс].Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sos№ovskij-rajo№№yj-sud-chelyabi№skayaoblast-s/act-455554116/>
66. Уголовное дело № 1-72/2016 по обвинению Мирхайдаровой М.Л. по ст. 106 УК РФ / Электронный архив Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области.[Электронный ресурс].Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ce№tral№yj-rajo№№yj-sud-gchelyabi№ska-chelyabi№skaya-oblast-s/act-502923584/>